

САННА СЬЮ

ПРОВИНЦИАЛКА
ДЛЯ АМЕТИСТОВОГО
ДРАКОНА

Санна Сью

Провинциалка для Аметистового дракона

<https://litres.ru/74335582>

SelfPub; 2026

Аннотация

Родственники хотели меня продать, но бабушка дала шанс: помогла сбежать к её должнику — могущественному главе клана Аметистовых драконов. Вот только теперь глава не должник бабули, а его сын, которому совсем не улыбалось нянчиться с провинциалкой. Однако долг превыше всего. Он взялся превратить простушку в светскую леди. А вдруг получится так хорошо, что он передумает выдавать меня замуж? Стоп, дракон, мы так не договаривались!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	21
Глава 4	36
Глава 5	40
Глава 6	48
Глава 7	53
Глава 8	61
Глава 9	66
Глава 10	78
Глава 11	82
Глава 12	90
Глава 13	94
Г	102
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Санна Сью

Провинциалка для Аметистового дракона

Глава 1

Мачеха опять заперла меня в чулане и велела думать над тем, почему я уродилась такая криворукая — неправильно поставила её любимые цветы в вазу, видите ли. Бордовый георгин и пурпурная роза, на её придирчивый взгляд, в одном букете не сочетались! Орала страшно! Но хоть веером не отлупила, как в тот раз, когда я разбила чайное блюдо.

Я и думала. Правда, не над тем, над чем она приказала. Я думала о драконах и их великолепной чешуе. Будь я, к примеру, золотой драконицей, у меня была бы такая ценная чешуя, что я бы сколупнула одну, продала её на ярмарке в уездном центре, купила бы нам с бабушкой трандоезд и поехала бы по всей Перламутрии кататься...

В бок впиалась острая травинка, вылезшая из обтянутого ветхой дерюжкой тюфяка. Я поёрзала, ища удобное положение, и мечтательно улыбнулась. Представлять себя свободной и богатой приятно даже в чулане.

Однако счастье было коротким: дверь в мою темницу,

скрипнув, открылась, и мне пришлось из грёз вынырнуть. Я приподнялась на локте.

— Беги бегом, Ивка, бабка твоя отходить собралась, тебя требует, — озираясь, шепнула наша старшая горничная Глаша.

Я вскочила. Как это — отходить собралась? Куда? Без меня?! Бабуля — единственный человек, которого я любила больше жизни, как и она меня. Все мои девятнадцать лет. Только благодаря ей я не сидела в чулане круглые сутки, и только она баловала меня своей заботой. Ну и пряниками с конфетами, да.

Я взметнулась и, оттолкнув Глашку, понеслась из чулана в коридор, а потом и вверх по ступенькам в хозяйские спальни. Как ураганный ветер влетела в комнату бабули, разметав по пути препятствия, и упала ей на грудь.

— Даже не думай меня оставлять! — приказала, едва отдышавшись.

Бабуля рассмеялась журчащим, как родник живой воды, смехом... только каким-то слабым, и прошептала:

— Ивушка, лучик мой, послушай сейчас бабулю и не перебивай, как ты любишь. Пообещай...

— Обещаю! — выпалила я без раздумий.

— Сейчас ты возьмёшь вот этот камушек, — бабуля дрожащей рукой протянула мне сжатый кулак и, когда я раскрыла ладонь, положила на нее гладкую тёплую бусину. — Проглотишь его прямо сейчас, при мне, и поклянёшься передать

тому, с кем первым встретишься, вот это кольцо. Бабуля сняла с мизинца своё неснимаемое кольцо (как она это сделала?! Оно же с её пальцем срослось и даже не крутилось!) и уронила его в мою ладонь к бусине, а потом без сил упала на подушки и тяжело задышала.

— Ба, зачем? Я не хочу никуда от тебя уходить... — пробормотала я, хватаясь за её какие-то слишком холодные пальцы.

Испугалась, начала их растирать, но бабушка с неожиданной силой забрала у меня свои руки и удивительно твёрдо приказала:

— Сейчас, Ива! Нельзя тебе тут без меня оставаться, ма-чеха тебя продаст замуж, чтобы вывести Лизавету на сезон в столицу! Делай всё, как я сказала, немедленно, чтобы я своими глазами убедилась в твоей безопасности!

Я не всё до конца поняла (только про сестру Лизку и её мечту найти столичного жениха много раз слышала), но возражать бабуле не посмела. Только её я всегда и слушалась. Проглотила камень, надела кольцо и закивала поспешно, чтобы не расстраивать дорогую бабуленьку. И вдруг комната заходила ходуном, подёрнулась дымкой, а я взлетела и понеслась в страшную воронку, открывшуюся в потолке. Последнее, что слышала, — бабушкин крик:

— Скажешь: «За тобой долг жизни, Аметистовый, сделай меня самой счастливой, как обещал своей спасительнице девятнадцать лет назад на болотах!»

И в следующий миг я обнаружила себя в совершенно незнакомой, богато украшенной комнате перед большим, красивым и очень злым молодым мужчиной в богатом камзоле. Нет, не просто мужчиной — драконом! Сиреневые чешуйки на висках однозначно говорили о том, что я — впервые в жизни — собственными глазами вижу представителя высшей всемогущей правящей расы.

— Опять?! — прорычал дракон, сверкнув на меня тёмно-фиолетовыми глазами. — Сколько можно?! Они там с ума посходили?! Отправляйся обратно к своим нанимателям и передай, что деревенские замухрышки — не мой типаж!

Бабушка всегда повторяла, что Заступница подарила мне живой ум и множество талантов, просто это так сразу не видно, потому что над ними надо работать. Наверное, я поэтому сообразила, о чем говорит мужчина, и возмутилась, гордо задрав подбородок:

— Я не замухрышка! И меня не нанимали, чтобы вам понравиться!

— Ах вот как? Так это покушение? — сощурившись, вкрадчиво спросил дракон и поднял руку. — Тогда твои наниматели еще глупее. Кстати, кто они? Коралловые? Ртутные? Отвечай!

На пальцах дракона заискрилась настоящая магия, и я заворуженно уставилась на маленькие фиолетовые смерчки, растущие из прямых длинных пальцев. У нас по озеру как-то раз такие гуляли перед грозой. Но вдруг они сорвались

и полетели прямо в меня. Я испугалась и выставила перед собой ладони в интуитивной попытке защититься. И сразу вспомнила, что велела сказать бабуля первому встречному:

— За тобой долг жизни, Аметистовый! На болотах почти двадцать лет назад ты обещал моей бабуле помощь! — протараторила скороговоркой. — Вот, я вместо нее пришла!

Смерчки мгновенно развеялись, и повисла гнетущая тишина. А потом дракон сделал пару стремительных широких шагов ко мне и схватил за руку. Сдернул с пальца кольцо и, подкинув его к потолку, ловким пасом окутал магией.

Я смотрела на все это, раскрыв рот. Ну что за диво! Я такого колдовства даже на ярмарке в уездном центре не видела!

А из кольца тем временем поплыли призрачные картинки. Вот моя бабуля, только моложе, стоит на болотной кочке со свертком из клетчатого одеяльца на сгибе локтя перед крупным незнакомым мужчиной. Выглядит он так себе: лицо залито кровью, одежда изорвана, длинные волосы растрепаны. А главное — ему много лет. Даже больше, чем бабуле. И это был точно не тот дракон, что сейчас хмуро разглядывал картинки вместе со мной. Я не туда попала? Ой, как неловко вышло...

А тем временем возникла другая картинка: израненный мужчина снял с пальца кольцо и протянул бабуле. На следующей — она это кольцо надела, и ее руку окутала магия. Тут уж у меня совсем сомнений не осталось.

— Ошибочка вышла, господин дракон. Отдайте кольцо, и я пойду этого дядьку искать. Кстати, не знаете, кто это? Бабушка сказала, он из ваших, из Аметистовых, — вежливо сказала я и, подумав, добавила: — Не извольте держать обиду, я не сама к вам явилась — это все бусина проклятая виновата. С пути, видимо, сбилась от долгого лежания без дела.

Дракон скривился так, как даже мачеха не кривилась, когда я ей дождевого червяка в суп подкинула.

— Нет никакой ошибки. Это мой отец, и теперь я за него. Что тебе надо? — проскрипел он нехотя.

Я мигом припомнила вторую часть наказа бабули и прищурила глаз: как-то «сделай меня самой счастливой» звучит слишком туманно. Может, стоит что-то конкретное попросить?

Например, чешуйку, чтобы потом продать и купить трандоезд. Нет, слишком мелко. Да еще и без бабушки путешествовать не интересно. И разбойники дорогуший транспорт отобрать могут.

Устроить меня в ремесленное училище? И три года над учебниками корпеть? Сомнительное счастье.

Попросить у него работу с хорошей оплатой? Неплохой вариант, но что я умею? По хозяйству разве что хлопотать, но разве я об этом мечтаю?

Выйти замуж за самого лучшего мужчину по большой любви? Но даже всемогущий дракон со своей магией не спо-

собен влиять на промысел Создателя. А любовь — это как раз по его части.

Тем временем Аметистовый сверлил меня нетерпеливым взглядом — вот-вот устанет ждать и выставит за дверь!

Я потеряла виски и поняла, что так быстро понять, что для меня счастье, не смогу.

— Бабуля сказала, что ваш отец пообещал ей сделать меня счастливой. Но я понятия не имею, что мне для этого надо, — призналась я и виновато развела руками.

Дракон оглядел меня с головы до ног придирчивым взглядом, опять скривился и махнул рукой, указывая на диван:

— Садись, попробуем разобраться. — А сам опустился в кресло. — Для начала познакомимся. Я Аркхейн Аметистовый. А ты кто?

Я села, выпрямила спину и положила руки на колени — мачеха твердила, что приличные девицы должны сидеть именно так, если хотят показать свое уважение, а я очень хотела показать его дракону, и понравиться ему — тоже.

— Иванна Шелест я. Можно просто Ива, — представилась, потупив взор.

Этому тоже мачеха учила. Постоянно прикрикивала: «Не зыркай на меня своими наглыми глазищами, Ивка — бе-сишь!»

— Откуда ты? Сколько лет? Какое образование? Кто родители? Давай-ка шустрее соображай, у меня еще деловая встреча, — поторопил дракон.

Я плохо переношу подобный тон. А особенно меня разозлило, что Аметистовый не оценил моих ради него проделанных стараний. Руки с колен убрала, расслабленно откинулась на спинку дивана и посмотрела на него дерзко и с вызовом.

— Мать подкинула меня отцу на порог, когда мне был день от роду. А отец — барон Андер Шелест — ушел к пратцам пять лет назад. Осталась только мачеха, баронесса Мари Шелест, сестра Лизавета и бабуля Агриппа Шелест. Мы живём в Клюквенном уезде, недалеко от централа, — рассказала и замерла от того, что сердце внезапно кольнуло ужасной догадкой: а ведь очень похоже, что у меня и бабули теперь нет...

Глаза моментально застелили слезы, и я закрыла лицо ладонями. Заступница! Ведь бабушка не просто так меня к дракону отправила! Не просто так неснимаемое кольцо с пальца сняла! Не просто так ее руки были такими холодными! Так вот куда она отходить собралась!

Из горла вырвался всхлип, и в тот же миг я почувствовала, как рядом со мной опускается кто-то тяжелый, а на плечи ложится большая сильная рука.

— Ну-ну, Ива, давай без этой сырости. Разберемся сейчас, — как-то виновато пробасил дракон и притянул меня к своей груди.

Вот прямо сразу стало немного легче.

Однако дверь вдруг распахнулась, и тут же раздался женский визг:

— Как ты мог, Хейн?! У нас свидание, а ты обнимаешься с другой?! Подлый изменщик! Ненавижу тебя!

Я шарахнулась, чтобы оказаться от дракона как можно дальше и все истеричной дамочке объяснить, но Аметистовый на обвинения отреагировал очень странно.

Он взял меня за руку и медленно поднялся, поднимая на ноги и меня. Так я сквозь слезы увидела высокую стройную блондинку с россыпью бледно-розовых чешуек на висках — тоже драконицу. Красивая, надменная и нарядная, она метала гневные взгляды то на меня, то на Аметистового.

— Вла-аста... Ты сегодня даже не опозда-ала... — протянул дракон насмешливо.

Драконица на это раздула ноздри:

— А у тебя расписание, дорогой? Всех своих пассий строго по времени принимаешь? — Потом топнула и разозлилась еще сильнее: — Пассий! Поверить не могу, что я всего лишь пассия! Одна из многих! — прокричала и, развернувшись, убежала.

Только юбки мелькнули, и тонкий аромат духов ноздри пощекотал.

Я хлопнула глазами. Почему Аркхейн ее не остановил?! Мог ведь объяснить, что никакая я не пассия. Понятия не имела, кто это, но слово мне заранее не нравилось.

Вытащила свою руку из большой драконьей ладони и установилась на него, выгнув бровь. А он посмотрел на меня снисходительно и поучительно проворчал:

— Вот смотри, Ива, и запоминай, как нельзя себя вести с желанным мужчиной.

— Как? — уточнила я удивленно.

— Нельзя устраивать истерики на ровном месте, не разобравшись в том, что именно ты увидела. Девушки, которые ценят себя превыше всего, никогда не демонстрируют ревность и неуверенность в собственных силах.

Я мотнула головой, совершенно не понимая, зачем он мне это говорит.

— Думаете, этот урок поможет мне стать счастливой?

— Как и другие, которые я собираюсь тебе преподать, — кивнул Аметистовый.

Очень похоже, у него уже созрел свой план выполнения обещания, данного моей бабуле.

— И что же, по-вашему, обеспечит мое бесконечное счастье?

— Конечно же, выгодное устройство в жизни, глупышка. — Аметистовый щелкнул меня пальцем по носу. — Раз какими особыми талантами и привилегиями по праву рождения Заступница тебя не одарила, — заявил он, противореча тому, в чем меня всегда заверяла бабуля, и я поджала губы. — Ты не согласна? Есть что на это возразить?

Дракон усадил меня обратно на диван, а сам сел напротив — видимо, чтобы смущать меня своим пристальным взглядом.

— У меня светлый ум и множество талантов! — повторил

ла я слова бабули, гордо подняв подбородок.

— Светлый ум — это хорошо, нам пригодится. А таланты какие? Может, в тебе есть магия? — вообще не впечатлился он.

Магия во мне если и была, то очень глубоко спрятанная. Вообще, провинциальные аристократы — не драконы, а такие, как моя семья — иногда удивляли общество пробуждением магии, потому что в их крови нет-нет, да и отмечались драконы. Например, бабуля умела договариваться с травами и цветами, делала из них целебные настои и с легкостью заговаривала урожай на долгое хранение. А вот отец никаких способностей за всю свою жизнь так и не проявил. Я, к сожалению, тоже ничего необычного в себе не замечала.

Крепко задумалась над тем, что же бабуля подразумевала под моими множественными талантами. Не умение же прятаться от мачехи и любовь к подводному плаванию в озере?

— Бабуля сказала, что их надо искать и развивать, — пробурчала я, насупившись.

Дракон не обрадовался.

— Послушай, у меня нет ни времени, ни желания долго с тобой возиться, но я обязан вернуть долг отца, — сухо сказал Аметистовый и взглянул на большие часы. — Поэтому я собираюсь выгодно выдать тебя замуж...

— Нет! — воскликнула я, вскакивая с дивана. — Замуж выйду только по любви!

Зачем же тогда я от мачехи убегала? Замуж и она меня

мигом бы продала.

— Сядь! — приказал дракон, и я неожиданно для себя послушалась, упала на диван. — Выгодно — это значит за того, за кого ты сама захочешь, но при этом я буду уверен, что ты со своим избранником не будешь ни в чем нуждаться. Соответственно жениха мы тебе поищем во время предстоящего брачного сезона, который начнется через несколько недель. Осталось нам тебя к нему подготовить.

— Как это — подготовить? — опасливо спросила я.

Все же до меня хоть и медленно, но доходило осознание того, что я осталась совсем одна. Совсем! Нет больше бабушки, которая придет и вытащит меня из темного чулана, закроет грудью от хворостины мачехи, подсунет кусок пирога, когда лишили ужина. И от драконий «подготовки» она тоже меня защитить уже не сможет. В носу защипало, и я прикусила щеку изнутри, чтобы опять позорно не разреветься. Бабуля обо мне позаботилась напоследок. Передала этому дракону, а значит надо хотя бы попробовать его выслушать и сделать, как он говорит.

— Ты невоспитанная, дикая и малообразованная. Все, что умеешь — это дерзить. Возможно, такие таланты пригодятся торговке, но в шикарных гостиных ты опозоришь и себя, и меня. Так что будем менять тебя полностью. Сделаем из болотной пигалицы гордого белого лебедя, — довольный собой и найденным решением, заявил дракон.

Он щёлкнул пальцами, и в дверь тут же с постной миной

вошел высокий сухой старик в нарядном красном костюме. И стоило старику меня увидеть, как он растерял всю свою невозмутимость и ошарашенно вытаращил глаза.

Глава 2

Аркхейн Аметистовый

Девчонка свалилась мне на голову, как снег в жаркий летний день. То есть еще неожиданнее, чем просто маленький сугроб с крыши в положенное время года.

Я понятия не имел, что мой отец успел наделать таких странных долгов — мне он об этом не сообщил, потому что изволил исчезнуть пять лет назад, в то время когда я командовал Лазоревым гарнизоном на западной границе.

Сначала я подумал, что мне прислали «взятку» и удивился, что такую... непрезентабельную. Всякое бывало. Ко мне уже посылали девиц в поисках милости и расположения. Ведь когда мне пришлось срочно уйти в отставку, чтобы принять на себя управление кланом, дела в нём шли, прямо скажем, так себе. Я много гаек закрутил, чтобы их поправить. Только недавно свел все балансы, вывел семейный бизнес в прибыль и начал позволять себе вольготную жизнь главы клана. И на тебе! Явилась первая ласточка с требованием отдать долг. И сколько, интересно, их еще таких будет?!

Можно было бы еще подумать, что это конкуренты подослали шпионку, но кольцо настоящее, как и долг моего отца.

Я испытывал глухую досаду, но делать нечего — придется долг возвращать.

Осмотрел девушку придиричивым взглядом на предмет,

куда бы ее пристроить, чтобы обеспечить безбедную счастливую жизнь, обещанную отцом. Так-то моя неожиданная проблема вполне себе миленькая. Отмыть только надо, одеть, обтесать и научить следить за языком. Точно! Окулярю и выдам замуж!

Одна проблема — характер. Удивительное дело, но меня она почему-то боялась недостаточно сильно и огрызалась, как будто мне ровня... Но ничего, воспитаю.

Правый висок заныл от предчувствия больших неприятностей.

Еще и Власта так не вовремя пришла... Эх, сегодняшний вечер, считай, потерян.

Я болезненно поморщился и позвал Савелия, чтобы выделил Иванне комнату и засунул ее в ванную, с глаз моих долой.

Но старик будто тоже решил испытать мое терпение.

— Владыка, вы занялись поисками прислуги самостоятельно?! Старый Савелий вам чем-то не угодил? — воскликнул он с неподдельным страданием в голосе.

Я прикрыл глаза. Старик работает в доме с незапамятных времен, и если с возрастом он что-то и начал упускать из виду, я ему ни за что на это пенять не стану.

— Савелий, это Иванна, моя подопечная. Она будет жить у нас, пока не выдам ее замуж, — проворчал я устало.

Управляющий оглядел девчонку с головы до ног, глянул на меня и, почему-то шепотом, уточнил:

— За кого? В доме все слуги или женаты, или еще до этого не доросли. Вы же сами распорядились, владыка, только таких оставить. Чтобы разврату по углам не предавались, вы сказали.

Ива сидела на диване и, насупившись, переводила взгляд с меня на Савелия. Что-то мне подсказывало, — сейчас она быстро старику, а заодно и мне, объяснит, как мы с ним оба ей дороги.

— Иванна будет не просто моей подопечной, а воспитанницей, так сказать. Я вывезу ее в свет на сезон от клана Аметистовых, — поспешил я прояснить.

Савелий схватился за сердце. Я подумал, что он обвинит меня в сумасшествии, но:

— Владыка, но девушка без гаранта не может жить с вами под одной крышей! Вы не женатый молодой мужчина, и вы не можете ее будущему мужу гарантировать ее невинность! — воскликнул старик.

Как бы ни хотелось мне от души рассмеяться — кто поверит, что меня всерьез заинтересует вот это вот чудо? — но управляющий прав. Я совсем упустил из виду важное правило: в моем доме без сопровождения гаранта не может жить невинная дева на выданье, если она мне не родственница. А Ива точно не родственница Аметистовым, даже в самом отдаленном поколении — я бы родную кровь и магию сразу учуял. А тут... Светлые волосы с оттенком золота, ореховые глаза, тонкая кожа и ни единой проявленной чешуйки, а

значит и магии. Это говорит о том, что если и были в ее роду драконы, то по материнской линии и из металлических, а не каменных. Например, Золотые — никчемный слабый род, стремящийся лишь к праздным удовольствиям.

— И где же нам взять гаранта? — задумчиво пробурчал я себе под нос.

Вопрос был риторический, но Савелий вдруг оживился.

— Владыка, я знаю, как вы не любите в доме посторонних... — заговорил он многозначительно, демонстративно косясь на девчонку.

А она, между прочим, уже и забыла, что недавно лила горькие слезы на моем плече, и ответила ему прямым вызывающим взглядом. Нет, Золотых в ее роду тоже нет — у них взгляды сладкие, как патока.

— ...поэтому напомним, что можно попросить помощи у родового камня. Он выдаст девушке артефакт, который обеспечит и гарантирует ее чистоту, — договорил Савелий.

Кстати, а это вариант!

Но не успел я обрадоваться, как Иванна вскочила, как будто ее кто-то ужалил в мягкое место, уперла руки в бока и полыхнула на нас с Савелием полным праведного гнева взглядом.

Глава 3

Когда дядька Савелий подумал, что я пришла наниматься служанкой, я не обиделась. Я хоть и дочь барона, но совершенно трезво оцениваю и свой внешний вид, и свои манеры. Мачеха костями легла, но не позволила мне получать такое же образование, как их с отцом законнорожденная дочь Лизавета, верещала, что она и так достойна звания святой за то, что приняла меня, одевает и кормит.

И когда Аметистовый говорил обо мне со своим главным слугой так, будто меня в комнате нет, я тоже не обиделась. К подобному я давно привыкла — спасибо мачехе. Но когда заговорили о моей девичьей чести и о том, что мне нужен какой-то помощник (по их выражению — гарант), я страшно возмутилась.

— Минуточку, господа хорошие, — вскочив на ноги и уперев руки в бока, зашипела я и угрожающе сощурилась. — Не хотите же вы сказать, что люди могут подумать, будто бы я... с ним, — ткнула пальцем в сторону дракона, — стану кувыркаться, позабыв о чести?! Это все из-за того, что я незаконнорожденная? Потому что у меня гулящая мать?! Я не такая, как она! И он мне не нравится даже!

Старик Савелий крякнул и опасливо глянул на хозяина — не собирается ли тот меня за такие слова прибить. Но Аметистовый агрессию проявлять не спешил. Он медленно под-

нялся с дивана, а если и планировал меня уничтожить, то только взглядом.

— Владыка, вы взваливаете на себя непосильную ношу! Из нее леди не сделать! — воскликнул управляющий, хватаясь за голову.

А мне еще обиднее стало. Он меня совсем не знает, а уже окончательным приговором наградил.

— Много ты понимаешь! — шикнула я на него. — Бабуля говорит, что даже медведя можно танцевать научить, главное — мотивация!

Мужчины уставились на меня как на ярмарочного пророка, который им только что будущее предсказал.

— Глядите-ка, владыка, какие она слова знает. Откуда же это чудо взялось на нашу голову? — цокнув языком, протянул старик.

Я лишь важно пожала плечами. Моя дорогая бабуля знала много умных слов и мне их объясняла. Мотивация — это заинтересованность. А она у меня точно есть. Чтобы стать счастливой, нужно изобразить из себя леди? Не вопрос. Изображу. Назло всем, кто в меня не верит, расстараюсь. И ради бабушки. А ещё — чтобы на этом самом сезоне мачехе и Лизке нос утереть. Если они теперь деньги найдут, конечно.

Я коварно ухмыльнулась.

— Из Клюквенного уезда она к нам порталом пожаловала с клятвенным кольцом моего отца, Савелий, — тем време-

нем ответил управляющему Аметистовый, а вот мой справедливый упрек оставил без внимания.

— Никаких драконьих гарантов мне не требуется! Я сама за свою честь постою, — напомнила я.

Аметистовый закатил глаза, а старик скривился, осуждающе покачал головой и процедил сквозь зубы:

— Никто в этом доме на твою честь и не покусится, девочка. Дело не в этом, а в том, что таковы законы приличия. Положено так. И раз уж нам от тебя так просто не избавиться, то будь добра старших не перебивать и во всем слушаться.

Ну это он, конечно, загнул! Чтобы я кого-то во всем слушалась, этому кому-то надо это заслужить!

Я поджала губы.

— И не строй такое лицо! — рявкнул дракон. — Ты так всех женихов распугаешь!

Я скрипнула зубами. Что-то пока никаким счастьем здесь не пахнет. А может, просто уйти?

Так, стоп. Куда? А вдруг бабуля сейчас из лучшего мира за мной наблюдает и расстраивается?

— Другого лица Заступницей не дадено, — огрызнулась по привычке, но все же растянула губы в улыбке и постаралась избавить лоб от хмурых складок.

Однако дракон и это не оценил. Он с досадой хлопнул по спинке кресла ладонью.

— Так, Савелий, работы предстоит много. Нужны учителя риторики, мимики, танцев, этикета... — принялся перечис-

лять, но запнулся и глянул на меня. — Читать, писать, считать хотя бы умеешь? — спросил, не скрывая раздражения.

Мне очень хотелось из вредности сказать, что нет. Натура требовала прикинуться деревенской дурочкой, чтобы выглядеть еще хуже, чем он обо мне думает. Еле удержалась. Исключительно благодаря светлой памяти о бабуле.

— Умею я все. Еще вкусно готовить, и в травах разбираюсь, — пробурчала нехотя.

Но и это вызвало не ту реакцию, на которую я надеялась. Мужчины, не сговариваясь, уставились на мои руки.

— Савелий, еще пригласи парикмахера, бьютимагичку и модистку, чтобы учителя в ужасе не разбежались, — распорядился Аметистовый.

А я невольно спрятала руки за спину. Черствая ящерица он, а не дракон! И я обязательно ему отплачу за все унижения. Вот только дайте мне тут оглядеться и в себя прийти. Оба у меня еще попляшете, злыдни!

Но пока стоило затаиться. Тем более Савелий снова напомнил о гаранте.

— Всенепременно позову, владыка. Но вы все же перво-наперво сводите подопечную к камню. Как бы слухи не поползли. Госпожа Власта выбегала из дома такая огорченная, что вполне может сгоряча наговорить лишнего.

— Ты, как обычно, прав, Савелий. Прямо сейчас и сходим, — кивнул дракон и посмотрел на меня требовательно, типа: Чего застыла как столб? Шагай давай на выход!

Бабуля говорила, что со мной так нельзя — я особенная, и ко мне подход нужен. А если его не найти, то можно на-ткнуться на глухую стену. Но я в этом совсем не виновата, я просто такой уродилась. Мачеха на эти слова особенно сильно злилась и кричала, что ничего особенного во мне нет, что я обычная дворняжка, а бабушка просто меня балует. Вот и сейчас, как всегда в таких случаях, глухая стена упрямства привычно ринулась на свободу, но я проявила недюжинную силу воли и задвинула ее на место. Мне необходимо срочно взрослеть и становиться ответственной. А ответственные люди всегда сначала думают, а потом делают. И вот если хорошенько подумать, то дракон мне не враг. Он собирается мне помочь и тем самым отдать долг. Значит, можно его ненавидеть, но лучше не мешать.

— Надеюсь, это не железный пояс, который пустынные своим женам надевают, — только и пробурчала я, направляясь к двери.

— Похвально, что ты такая начитанная. Но лучше бы вместо «Похождений поручика Ртутного» читала про этикет, — съязвил Аметистовый.

Скажет тоже! «Похождения Ртутного» ух какие интересные! К тому же книги о них у мачехи в тайной шкатулке спрятаны, и стащить их — отдельное удовольствие! Я из них столько всего узнала! А этикет что?! Нудятина. Я и так буду вон какая умница, что даже ничего ему на это не скажу. Просто задеру подбородок повыше, как все леди делают.

Правда, в коридоре я часть своей решительности растеряла, внезапно осознав, что попала к дракону босиком. Это же мне придётся сейчас идти по удивительно чистому светло-песочному шикарному ковру грязными ногами... Да еще и под осуждающими взглядами величественных Аметистовых, взирающих на меня с портретов...

— Что, дева, не видала такой красоты, поэтому решила навеки в дверях застрять? — ехидно спросил противный Савелий.

Робость я тут же прогнала и сделала шаг на ковер. Не мне же его чистить. Сами виноваты, что даже тапочки не предложили.

— Иди за мной и не отставай. Хочу поскорее с этим покончить, — приказал обогнавший нас дракон и пошел по коридору.

Я поспешила за ним, едва не срываясь на бег. Подстраиваться под мой шаг Аметистовый не собирался.

К счастью, идти оказалось недалеко. Я даже не успела никакую историю о невероятных приключениях себе придумать, как обычно делала по дороге к озеру или в централ. Из коридора мы вышли в просторную переднюю, а через ее черные двери — на ухоженный задний двор.

Живет Аметистовый, конечно, богато... Молчу уж про то, что дом его в десять раз больше нашего. И мебель, и люстры, и ковры в нем, какие моей мачехе и не снились. Ну а сад на заднем дворе — это что-то вообще невиданное! На входе

высится настоящий фонтан — воды дракон не жалеет! Она льется и искрится на солнце просто так, без всякого повода. У нас в центре тоже на площади есть фонтан, но его только по праздникам включают, потому что чистая вода — это дорого, а грязная — некрасиво.

Но это еще что! Когда мы его обогнули и немного продвинулись по выметенным дорожкам, таким чистым, что я даже ноги ни разу не наколола, — то вышли к родовому камню Аметистовых, и им оказалось огромное(!) выше меня, живое(!) светящееся фиолетовое яйцо(!) расписанное золотыми рунами! От него шел такой магический фон, что даже я, не имеющая силы, почувствовала, как тонкие волосинки по всему телу дыбом встают.

А Аркхейн, похоже, никакого благоговения к семейной реликвии не испытывал. Он не встал перед яйцом на колени, не припал к нему губами, как к святыне. Он просто подошел, буднично приложил к его мерцающему магией боку ладонь и прикрыл глаза. Постоял так с минуту и... отошел от камня, уже крутя в руках толстую серебристую цепочку с кулоном в виде маленькой аметистовой ящерицы.

Я хмыкнула. Неужто камень подслушал мои мысли, когда я действующего главу рода черствой ящерицей обозвала?

Дракон тем временем обошел меня, накинул мне на шею украшение и застегнул замочек. Мурашки побежали от прикосновения к коже его пальцев. Такие горячие! Я поежилась.

— И вот это вот гарант?! — выпалила насмешливо, что-

бы скрыть смущение. — Как же он меня защитит? Он же маленький!

И вот тут-то я впервые в жизни и столкнулась с проявлением высшей драконьей магии. Признаться, оно заставило меня завизжать так, будто я какая-то трусиха, а я вообще-то ни мышей, ни крыс, ни червяков, ни пауков не боюсь!

Но ведь я никак не ожидала, что место, куда ляжет ящерица, остро кольнет и будто кипятком ошпарит! А пото-о-ом... что-то как заберется под кожу! Как зашевелится! Конечно же, я подпрыгнула, заголосила и принялась хлопать ладонями по груди, пытаюсь паразита прибить.

А дракон отвернулся и весь крупно затрясся. Я не сразу поняла, что это он так смеется. Только когда у него вырвался особенно громкий хмык, я моментально перестала паниковать и обиженно сощурилась.

— По-вашему, это смешно? Я чуть Заступнице душу не отдала! Что это такое там ползает? — прошипела, извиваясь, словно уж.

Паразит отправился гулять по всему моему телу! Залез на плечо, пробежал по руке и вынырнул на моём сжатом кулаке двумя фиолетовыми глазами с тонким вытянутым зрачком. Я покосилась на грудь — ящерица висит на цепочке прозрачной стекляшкой! Тут-то до меня и дошло, что ко мне подсе-лили Аметистову сущность!

Я закинула руки за голову и попыталась расстегнуть цепочку — но какое там!

— Это гарант, — вдоволь насмеявшись, заявил дракон.

— Снимите его немедленно! — потребовала я.

— Ну уж нет. И сама даже не пытайся. Не получится. Он будет с тобой до самой помолвки теперь. Лучше проверим, как хорошо он работает.

Дракон неожиданно протянул ко мне свои огромные руки, обхватил за талию, резко притянул к себе и стал медленно склоняться к моим губам! Я почувствовала драконье дыхание! Оно было горячим, мятым и пряным. Глаза мои распахнулись, словно готовясь выпрыгнуть, мне стало нечем дышать от того, что я разгадала намерения наглого ящера. Оставался миг до того, как наши губы встретятся, а на меня словно паралич напал!

Вот тогда мой непрощенный защитник и начал действовать. Аркхейна Аметистового вдруг от меня оторвало и с силой отшвырнуло в сторону. Но он, к сожалению, не упал — взлетел, перевернулся в воздухе и приземлился на ноги, улыбаясь во весь рот. Даже не пошатнулся, мерзавец! А у меня сердце так и трепыхалось, никак не возвращаясь в привычный ритм.

— В следующий раз кулаком в нос получишь, а коленом по аметистовым бубенцам, — сказала я грозно. — Скажи спасибо, что врасплох застал.

Руки до сих пор дрожали.

— Следующего раза не будет, не переживай, — не испугался угроз дракон. — А вот за эти слова не мешало бы тебе

рот с мылом вымыть.

Как представила — так прямо и ощутила во рту гадкий вкус. У этого Аметистового наказания еще хуже, чем у ма- чехи!

— Только попробуй, и будешь бегать по всей Перламут- рии меня искать, чтобы долг вернуть! — крикнула я.

Дракон мотнул головой.

— В дом иди к Савелию. Некогда мне сегодня этим зани- маться, — проворчал, развернулся и пошел куда-то вглубь сада.

Испугался, наконец! Я усмехнулась. Так-то лучше. Но за то, что он сделал, — отомщу. Невольно опустила взгляд на кулак — а ящерица на месте! Смотрит хитренько так, будто ждет чего-то. Я подняла руку к глазам.

— Ну привет. Я Ива. Спасибо, что меня охраняешь... на- верное, — сказала доброжелательно, но с осторожностью.

Если мне с этим гарантом теперь до самой свадьбы жить, то лучше нам подружиться. Ведь нельзя враждовать с рукой или ногой, а ящерица теперь такая же часть меня, как и они.

На ответ я не рассчитывала, но ящерица мне отчётливо подмигнула! Я вздрогнула и опустила руку. Надо будет хотя бы у того же Савелия об этих гарантах подробнее разузнать. Что они из себя представляют? Насколько разумны?

Проследовала к дому. Вечерело, и голые ноги начали мерзнуть. Вернулась той же дорогой, толкнула дверь и обна- ружила, что в парадной меня уже ждут Савелий, крупная тет-

ка с круглыми щеками, в кружевном белом чепце и в красном платье с передником, и еще две серые, как мыши, тетки — чуть моложе нарядной.

— А вот и Ива, подопечная владыки Аркхейна! — обрадовался Савелий, обращаясь к женщинам. — Принимай, Федосья. К завтраку чтобы Ива была отмыта и полна сил — придут мастерицы и учителя.

И поспешно скрылся, перекинув меня на помощниц по хозяйству. Я невольно спрятала руки за спину и поджала озябшие пальцы ног.

— Ой, деточка, продрогла совсем! — завопила крупная тетка, всплеснув руками. — Дашка, Дуська, ну чего застыли?! Хватайте ее скорее и в горячую купальню!

Две серые тетки — Дашка и Дуська, стало быть — кинулись ко мне, подхватили под руки и понесли бегом вглубь огромного дома. А Федосья шустро бежала впереди, как полководец перед войском. Такую суету развели, право слово! Как будто меня всю ночь отмывать придется. А я, между прочим, купаться люблю и каждый день обязательно в озере моюсь.

Ящерица, которая гарант, спасти меня от тёток не спешила. По всему видно, мне самой им объяснять придется, что я не кукла безвольная и со мной так нельзя.

Служанки кудахтали, как наши куры перед грозой. Никак не получалось слово вставить. Ну а когда они занесли меня в купальню, то ароматный пар, клубящийся над огромной

и глубокой каменной чашей, примирил меня с суровой действительностью, и я решила пока не ругаться.

— Худенькая какая!

— Тебя не кормили, деточка?

— Голодная, наверное! — запричитали тетки на разные голоса, стянув с меня платье.

— Так, Дуся, беги к Терентию в кухню, скажи, я велела собрать на поднос всего самого вкусного, и неси его сюда. А ты, Даша, беги за целительским набором — надо коленки сбитые и синяки девочке поубирать, — распорядилась Федосья, сдвинув брови, и, как только ее помощницы умчались, спросила меня: — С тобой плохо обращались, да, Ивушка?

И такой у нее голос был жалостливый, что мне аж самой себя обнять захотелось. Хотя... Я не могла сказать, что меня дома прямо-таки сильно обижали. Бабушка не позволяла мачехе палку перегибать, да и я всегда платила обидчикам той же монетой. Но на глаза все же навернулись слезы. Может, потому что раньше никто ни единого разочка со мной таким тоном не говорил?

— Да нет, тетя Федосья, не обижали меня, — всхлипнув, неожиданно для себя сказала я честно. — Просто я всем, кроме бабушки, дома очень сильно мешала, меня никто не любил, а я платила тем же. Портила жизнь изо всех сил. Аж коленки сбила и синяков себе наставила, когда полезла на дерево, чтобы мачехе под подушку лягушек засунуть.

Федосья разинула рот и два раза моргнула.

— Ты же девушка, Ива. Не стыдно тебе? — спросила без осуждения, с чистым любопытством.

Я задумалась ненадолго и мотнула головой:

— Нет. Вообще не стыдно. Мне было бы очень стыдно и даже ночью не спалось бы, если бы я этого не сделала. Она ведь специально мое нарядное платье изорвала, а не ветром его с веревки унесло и о камни побило. А мне его бабушка только подарила, я его всего раз на ярмарку и надевала.

Федосья вдруг протянула руку и погладила меня по голове:

— Ничего-ничего, милая, здесь у тебя будет много платьев, и никто тебя никогда не обидит. Полежай скорее в купель. Сейчас намоемся, поужинаем — и ляжешь спать. Отдохнешь, а завтра проснешься другим человеком.

К горлу подступил ком, и я поспешила запрыгнуть в воду, чтобы уйти в нее с головой. Слова доброй женщины всколыхнули во мне целую бурю эмоций.

Бабушка как-то раз, давно, лет десять назад, ругалась на мачеху, а я подслушивала. Мачеха тогда меня отлупила крапивой и поставила в угол на горох за то, что я отвязала всех лошадей и выпустила гулять на воле. Так вот, бабуля с гороха меня сняла, волдыри обработала и отправила в свою комнату. Но я не сразу ушла и услышала, как она сказала мачехе:

— Ты круглая дура, Машка, раз не понимаешь, что нельзя будить в Иванне то, что в ней очень глубоко спрятали! Пережмешь — и вырвется из нее совсем другой человек! Тогда

и тебе, и всем нам не поздоровится.

— Я ненавижу эту приبلуду! — прошипела на это мачеха. А бабушка ей ответила:

— Ненавидь на здоровье, но терпи! И молись, чтобы она как можно дольше выросла!

Я потом у бабули спросила, почему она разрешила мачехе меня ненавидеть, а она на меня за то, что подслушивала, единственный раз в моей жизни очень сильно осерчала и не разговаривала два дня. Я так расстроилась, что больше никогда к тому разговору не возвращалась.

Но почему-то сейчас эти бабушкины слова всплыли в голове, как будто они очень важны. Что значит совсем другой человек? Например, такой, как моя сестра Лизавета? Она в свои двадцать лет интересуется модными фасонами, дорогими тканями, украшениями и красавцами-драконами. Я видела, как она читала столичную газету и томно вздыхала, разглядывая изображения богатых холостяков. Ходила Лиза в последние годы всегда медленно и плавно. Не забывала на солнце прятаться под зонтик. Лицо постоянно делала надменное и брезгливое, как будто ей противно по родному дому и двору гулять. А мне она любила рассказать, что у меня в голове мозгов не хватает, поэтому я в свои девятнадцать лет веду себя, как неуправляемый мальчишка-подросток. А вдруг я завтра Лизкой проснусь?! Нет, не хочу!

Вынырнула из воды и тут же попала к Федосье, Дарье и Дусе. Они в шесть рук принялись меня намывать, расчесы-

вать, вытирать, мазать всякими кремами, кормить, одевать и укладывать на кровать. Я даже не пикнула ни разу! А пышная перина, воздушное одеяло и мягкие подушки стали мне за мою кротость наградой.

Но когда служанки погасили свет и вышли из комнаты, оставив меня одну, к глазам опять подступили слезы. Я остро почувствовала свое одиночество, и что больше никогда не увижу бабушку, и мое любимое озеро тоже... И не узнаю, сколько Альма родит щенков...

Я тихонько завывала... И тут же очнулась ящерка! Она пробежалась по руке, через грудь спустилась на живот, потом ниже, на левую ногу, обежала ее и давай скрестись на внутренней стороне бедра! Так щекотно, что я расхохоталась и села. Откинула одеяло, чтобы строго посмотреть ей в глаза и объяснить, что так я не усну. Но когда задрала ночную сорочку и глянула туда, где она копошилась, у меня все внутри обмерло и дыхание спёрло! Кожа в том месте светилась бледным перламутровым пятчком в форме чешуйки!

Глава 4

Аркхейн Аметистовый

Для приятного времяпровождения в компании Власты Морганитовой не осталось никаких возможностей. Но и торчать дома я не собирался. Появление Иванны выбило меня из колеи уже почти вошедшей в привычку роскошной жизни. В последний год я вставал поздно. Не на рассвете, как во время командования гарнизоном, а поздним утром. Умывался и поднимался на крышу, чтобы полетать перед завтраком. Делал круг над столицей и возвращался. После завтрака занимался делами, принимал посетителей, выезжал на встречи. Обедал обычно в ресторане с кем-то из бизнес-партнеров. Возвращался домой, еще немного работал, а потом шел в тренировочный зал размяться и разогнать магию. После плавал в бассейне, приводил себя в порядок.

После наступало время развлечений. Иногда я ехал в гости, на бал или прием. Иногда приглашал к себе какую-нибудь приятную особу. Бывало, мчался в клуб и проводил время за азартными играми. Любил посетить театр или варьете. По выходным пропадал на скачках, гонках или турнирных сражениях. В общем, жил не тужил и ни от кого не зависел... пока не обзавелся чужим долгом жизни.

Теперь можно забыть о праздности — до тех пор, пока девчонку замуж не выдам. Я просто не смогу пустить на са-

мотек ее подготовку к сезону, потому что она — тяжелый случай. Боюсь, понадобится строгий контроль и непосредственное участие. Это раздражало и требовало выяснить, за что мой отец так задолжал. А еще — почему дочь барона такая дикарка? Мое драконье чутьё буквально вопило о том, что с Ивой все не так просто. Что для начала стоит узнать, кто ее мать и почему она подкинула дочку отцу.

Но первым делом я отправился к правой руке и лучшему другу отца — старому пройдохе Дериду Метистовому. Вторая по силе ветвь рода в фамилии лишалась всего одного слога и очень часто имела в клане равнозначный вес с главной ветвью. Так было при моем отце. Но не при мне. С Дериком я с детства не ладил, но тут пришлось переступить через себя и явиться в его дом без приглашения.

— Чем обязан, глава? — проскрипел старик, выйдя ко мне.

Выглядел он в свои сто пятьдесят вполне неплохо для того, у кого нет возможности совершать полный оборот в ящера. Менять ипостась и летать могут только главные ветви кланов.

— Хочу кое-что выяснить про отца. Уделишь мне время? Дерик устало вздохнул и развёл руками:

— Аркхейн, я тебе уже все рассказал. Я правда не имею понятия, куда делся твой отец. Он просто вышел из клуба в тот вечер и исчез. Про свои планы он мне не рассказывал. Поверь, я сам себе места не нахожу все эти годы. Ругаю, что

остался тогда за столом сыграть ещё одну партию. Но кто знал, что высшему дракону с двумя ипостасями может что-то угрожать прямо в центре столицы?!

— Я не об этом, — поспешил прояснить я. — Сегодня меня интересуют дела почти двадцатилетней давности. Что ты знаешь о долге жизни моего отца перед Агриппой Шелест?

Кажется, Дерик побледнел и пошатнулся.

— Старая ведьма до сих пор жива и явилась требовать долг к тебе?! — воскликнул с возмущением.

Мое любопытство подскочило на новый уровень.

— Может, присядем? Предчувствую долгий и увлекательный рассказ, — вкрадчиво предложил я и даже расщедрился на улыбку.

— Нечего там рассказывать! — неожиданно резко ответил друг отца. — Отдай ей то, что она просит, и не копайся в деталях. Это не та история, которую нужно ворошить.

Любопытство сменилось раздражением.

— Сядь и расскажи все, что знаешь! — рявкнул я и первый уселся в кресло. — Я твой глава, и это мой приказ. Разумеется, я отдам отцовский долг, но я хочу знать, за что страдаю.

Дерик нехотя опустился в кресло напротив.

— Страдаешь? Старуха попросила что-то причиняющее тебе страдание? Надеюсь, она не выжила из ума и не прочит тебя в свои любовники?

Я закашлялся. Вот за то, что Дерик все сводил к любов-

ным похождениям, безрассудным заварушкам и лихим пирушкам, я его и недолюбливал. Это он вечно тянул куда-то отца, и именно из-за него моя мать вернулась в свой клан, когда мне было всего десять.

— По-моему, это ты из ума выжил с такими предположениями, — сказал я, сверля старика тяжелым взглядом. — Ну так я жду подробностей. Не тяни.

Дерик поморщился, помолчал и медленно, словно ему что-то мешало говорить, процедил:

— Это касается старого конфликта с Жемчужными драконами. Твой отец его тогда погасил, и только благодаря ему не случилось войны между нашими странами. Агриппа ему в этом помогла. Подробностей я не знаю. Твой отец меня в них не посвящал. Говорил, что меньше буду знать, крепче буду спать.

Перед глазами встала пожилая женщина с младенцем на руках, и будто по наитию я уточнил:

— Там был каким-то образом замешан ребенок?

Дерик вскинул на меня острый взгляд и поджал губы.

— Не имею понятия, — заявил холодно. — Поговаривали, что Жемчужные потеряли тогда младенца, но не думаешь же ты, что твой отец и болотная ведьма его убили? Я в это никогда не поверю!

И я, видя такую реакцию старика, четко понял, что да — ребенок там точно фигурировал.

Стало не по себе.

Глава 5

Утром я проснулась злющая, как дракон, у которого лиходеи обнесли сокровищницу. А все из-за ящерицы противной!

Я, когда в темноте вчера чешуйку увидела, так обрадовалась! И, чтобы ею полюбоваться, слетела с кровати, зажгла светильник... а чешуйки нет! Уж я и терла кожу изо всех сил в том месте, и ногтем скребла, и перед зеркалом изворачивалась, задрав сорочку, чтобы глянуть — может, чешуйка куда-то на спину убежала? Нет! Больше ничего, нигде, ни разочка не блеснуло.

Я потушила свет, забралась под одеяло, но сна не осталось ни в одном глазу. Сначала я ругалась на глупого гаранта за несмешную шутку, потом поплакала из-за жалости к себе, а потом представляла, как отомщу Аметистовому. Это же его сущность мне такое устроила! И сон наконец меня сморил, когда мысли унеслись в фантазии о том, что бы я делала, если бы чешуя у меня и вправду была.

И такой сон был удивительный! Я ходила в нем по дивному дворцу важная, в платье еще красивее, чем у драконицы Власты, и чувствовала себя сильной, свободной и счастливой! Всякие люди мне кланялись и улыбались, а бабушка смотрела сверху и одобрительно кивала.

Конечно же, пробуждение от такого сна мне не понравив-

лось. Но люди не могут залечь в спячку, как медведи, поэтому, когда в спальню вошла Дарья и бодрым голосом пожелала мне доброго утра, пришлось открыть глаза.

— Никакое оно не доброе, — пробурчала я, садясь.

— Что случилось, юная госпожа? Перинка жесткая?! Из окна дуло?! Ох, беда! Савелий приказал, чтобы вы утром были отдохнувшей! — запаниковала служанка.

И мне вдруг стало стыдно. А что, если противный Савелий накажет добрых женщин, которые всё-всё сделали, чтобы мне было хорошо, из-за моего настроения? Я даже впервые в жизни за кого-то из посторонних людей испугалась! Постаралась сделать милое лицо и спрыгнула с высокой кровати на пол.

— Шучу я так, — поспешила исправиться. — Просто утром у меня плохо получается это делать. Прости, Дарья, больше не буду.

Горничная расцвела улыбкой и прямо на глазах превратилась из серой мыши в очень даже симпатичную женщину.

— Ну и слава Заступнице! — с облегчением выдохнула. — Тогда сейчас умоемся, оденемся и пойдем завтракать. А потом мерки быстро снимем и отправимся с учителями знакомиться!

Я себе в этот момент поклялась, что сделаю все, чтобы Дарью, Федосью и Дусю не огорчать — нельзя ссориться с теми, кто к тебе с таким добром относится.

Но это я тогда еще просто не знала, что меня ждет...

Умывание с одеванием прошли хорошо. Я даже убедила Дарью, что сама с этим справлюсь, хотя вода в трубах тут грелась мудрёными артефактами, а новое платье, которое мне выдали, застёгивалось на множество мелких пуговиц. Оно было красным и подозрительно походило на то, в котором ходила Федосья, но его явно за ночь перешили на мой размер. А вот во время завтрака в огромной столовой начались испытания. И вовсе не потому, что рядом с моей тарелкой лежала куча ложек, вилок и разных ножей, а потому что за столом меня ждал Аметистовый.

— Доброе утро, Иванна, — сказал он вроде бы дружелюбно, но так внимательно меня осмотрел, что захотелось поправить волосы и проверить, не заправила ли я платье в трусы.

— Доброе утро, — ответила я осторожно и села на краешек стула.

— Скажи, а ты похожа на отца? — вдруг спросил он.

Я моргнула и прищурила глаз.

— А вы зачем спрашиваете? Сплетни собирали? — уточнила подозрительно. — Так вот: все врут! Бабушка приглашала мага, и он подтвердил наше с отцом родство. Так что не выйдет меня безродным найденышем сделать!

Мачеха пыталась! Я совсем не похожа на отца ни лицом, ни мастью. И на бабушку тоже. Она говорила, что я просто в материнскую породу пошла.

Дракон нахмурился и постучал длинными пальцами по

столу.

— А про мать свою что-то знаешь?

Я поджала губы. Ничего я о ней не знаю и знать не хочу! Зачем мне знать про женщину, которая меня бросила?

— Если хотите меня ей сбаврить, то я против. И не приму это как уплату долга, — сказала я и схватилась за первую подвернувшуюся под руку вилку. Зачерпнула ею кашу и сунула в рот.

Дракон скривился, будто я прямо руками в тарелку влезла. Понятно же, что я случайно ошиблась, сгоряча, но он точно подумал, что я приборы раньше в глаза не видела.

Я демонстративно облизала вилку со всех сторон — Аметистовый замер и побледнел — и взяла ложку.

— Ты сейчас издеваешься, да? — спросил он вкрадчиво.

Я кивнула.

— Понимаю, что вы мне не враг, но ничего поделать с собой не могу. Меня ужасно злит, когда на меня смотрят, как на грязь под ногами, — призналась.

Исключительно потому, что пообещала самой себе не доставлять неприятностей добрым служанкам. Вдруг дракон подумает, что это они в моем плохом настроении виноваты?

Но Аметистовый глубоко задумался и потер лоб.

— У тебя характер, как у чистокровного дракона до пробуждения силы. Скажи-ка, с тобой не случилось ничего странного? Ты очнулась в каком-то месте и не помнишь, как в нем оказалась, например.

Я забыла сделать вдох. Откуда он знает про тот случай? Кроме бабули, о нем никто не знал!

Это пять лет назад случилось — в день, когда пришла весть, что во время охоты болота забрали моего отца. Мы с ним не были близки. Кажется, он вообще меня не замечал. Но то, что у меня не осталось ни одного родителя, почему-то очень сильно меня расстроило.

И вот, помню, бегу я за конюшню, чтобы спокойно порыдать над своей сиротской долей, а в следующий миг вынырываю в центре любимого озера. Я вообще не поняла, как там оказалась! Испугалась сильно, а пока плыла к берегу, туда прибежала бабушка. Она тоже очень испугалась. Замотала меня в одеяло и прямо на берегу принялась поить своими настойками, чтобы не заболела.

— Ивушка, никому не рассказывай, а то объявят тебя одержимой злыми духами и сдадут драконам. А те и разбиться не станут — сожгут в своем огне, и поминай как звали.

Ну и я, конечно же, молчала, потому что сожжённой драконами быть не желала. Впрочем, сейчас тоже.

— Нормальная я! И ничего страшного со мной никогда не было! — выпалила поспешно. — Я просто такая вот упрямая родилась. Бабуля говорила, это потому, что с самого своего начала, пока еще была в животе у матери, я знала, что никто меня не хочет, но все равно стремилась жить.

Дракон опять посмотрел на меня странно, покачал голо-

вой и встал.

— Ладно, завтракай. Сегодня придет целитель, чтобы проверить твое здоровье. Очень прошу, не воспринимай это как что-то ужасное, — попросил вот прямо душевно, и я на ругательном полуслове язык прикусила. — В моих планах нет стремления объявить тебя больной. Просто я хочу убедиться в том, что ты там, в своей деревне, получала все положенные растущему организму питательные вещества.

Целителей я ни капельки не боялась, потому что знала, что здорова, как бык. Благодаря бабушкиным настойкам я могла даже зимой в озере искупаться и не заболеть. Так что я только кивнула.

Дракон вышел из столовой, а я наконец смогла поесть. Очень вкусно и сытно! Съела всю кашу, большое вареное яйцо и целую булку с маслом и сыром. Сразу настроение поднялось! Поэтому, когда за мной явилась Дуся, чтобы отвести к мастерицам, я улыбалась. Хотя знала, что ничего хорошего меня не ждет. Стоять и не двигаться, пока с тебя мерки снимают, — та еще скуотища. Помню, даже Лизка, когда мачеха пригласила к ней столичную модистку, и та устала. Жаловалась потом, что плечи затекли, спину ломило и кожу от уколов булавками саднило.

Когда в большой светлой комнате с зеркалами и манекенами обнаружилось аж пять суетливых женщин с баулами, я подумала, что мне придется еще хуже, чем Лизавете, и приготовилась терпеть. Однако у дракона модистки оказались

совсем не такими, как была та, что обшивала мою сестру. Обмерили меня очень быстро, фасонами и примерками не пытали, поэтому и булавками не кололи.

После я попала в руки к бьютимагам, как их Федосья обозвала. Меня перевели в другую комнату, усадили на высокое кресло под лампу и принялись колдовать над лицом, руками, ногами и волосами. Это было даже приятно! Я чуть ли не мурлыкала, как наша кошка Муська, когда ее за ушами чешут.

Но бьютимагам на смену явились учителя... Вернее, это я к ним явилась в комнату с большой доской, столами и стульями. Меня учителя поставили у этой самой доски, а сами расселись. И начало-о-ось!..

— А умеете ли вы танцевать, милая барышня? — спросил тонкий, как жердь, мужчина с прилизанной челкой, смешными усиками и в узких-преузких брюках.

Смешной такой. Я еле сдержалась, чтобы не захихикать.

— Умею, — кивнула и показала прямо у доски любимую клюквенную плясовую.

Дядька чуть в обморок не упал. От восторга, скорее всего. Потому что танцевала я красиво. Мне все говорили, что и подскок у меня выше всех, и ковырялочка самая задорная.

Но потом за меня принялся другой дядька — без усов и весь кругленький:

— Возьмите мел, Иванна, и напишите на доске свое полное имя, дату рождения и адрес, — попросил высоким, по-

что женским голосом.

Я ни разу на досках мелом не писала, поэтому один кусок сначала раскрошила, но потом наловчилась и, прикусив кончик языка, аккуратно вывела все буквы.

— Я во флигеле жила, а не в господском доме, поэтому его и написала, — пояснила, довольная собой.

Но толстячок поджал губы и, побледнев, припечатал:

— Как курица лапой! Работы непечатый край!

— Даже боюсь узнавать, коллега, что ждет меня, — фыркнула женщина в строгом темно-синем платье, с узким лицом, и посмотрела на меня хмуро. — Скажите, Иванна, что вы сделаете, если к вам на балу подойдет незнакомый молодой человек?

Я вытаращилась на тетку, будто она говорила на тарабарском. Ничего себе у нее странные вопросы!

— Смотря зачем, — ответила степенно. — Если дорогу спросить или время — подскажу, если буду знать. А если с пустыми разговорами о погоде или обстановке, то ближайшего стражника кликну. Все знают, что с такими вопросами к честным гражданам только аферисты пристают!

Тетка прикрыла глаза, поспешно полезла в сумочку, вытащила маленькую баночку и опрокинула ее содержимое себе в рот. Кажется, мой ответ тетке не понравился.

Глава 6

Аркхейн Аметистовый

— Никола Казимирович, у меня к тебе важная и не совсем обычная просьба, — сказал я, войдя в кабинет, где меня уже ждал клановый целитель.

Никола Тистовый из третьей ветви Аметистовых — сильный специалист. Он принимал роды еще у моей матушки и служил со мной в гарнизоне, пока я им командовал. В его преданности я не сомневался, однако все равно слова давались тяжело. Мог ли мой отец выкрасть младенца у Жемчужных? Да запросто! У него не было проблем с нравственными дилеммами, если дело касалось благополучия клана и страны. Экономической жилки, отвечающей за долгосрочное планирование, он не имел, а вот если маячило какое-то сомнительное дельце, позволявшее укрепить позиции Аметистовых, — тут уж он всегда с дорогой душой.

А могла ли Иванна быть тем самым младенцем?

Вот здесь я сталкивался с противоречивыми выводами. Внешность — скорее да, чем нет. Красивая, светловолосая и сероглазая девушка вполне могла быть непроявленной драконицей. Характер — ну прямо один в один дракон в пубертате! Однако у чистокровных высших драконят (а ребенок Жемчужных однозначно был бы чистокровным) чешуйки проявляются на коже с самого рождения. Ну и полное

пробуждение силы случается в десять-шестнадцать лет. В самых крайних случаях — при замедленном развитии — в семнадцать. А Иванне девятнадцать!

Дерек называл Агриппу Шелест ведьмой, но я не знал ведьм, которые могли бы настолько тщательно спрятать драконью суть.

А самая большая проблема заключалась в том, что если вдруг каким-то невероятным образом Иванна все же окажется дочерью Жемчужных, то... что мне с этим делать? Если вскрыется, что к пропаже ребенка причастны Аметистовые, не разразится ли скандал? Не послужит ли это причиной нового конфликта?

— Хейн, ты же знаешь, что я готов выполнить любую твою просьбу без лишних вопросов. Сними груз с души — расскажи, почему ты сегодня излучаешь такую озабоченность и где-то даже обреченность, — мягко попросил целитель.

Никола — первоклассный эмпат, и скрыть от него настроение я даже не пытался.

— Вчера узнал, что у моего отца есть долг жизни, — сказал я, сев за свой рабочий стол. — Потребовать его явилась девушка из Клюквенного уезда. Дикая, как лесной хорек. Я должен устроить ее жизнь, и только тогда долг будет погашен. Но дело в том, что у меня есть подозрения, что она — скрытый моим отцом дракон. Наследница Жемчужных, которую он выкрал в младенчестве и спрятал у болотной ведьмы Агриппы Шелест.

Тистовый всякого во время службы со мной повидал, поэтому на его лице не дрогнул ни один мускул.

— Ты хочешь, чтобы я выяснил, прав ты или ошибаешься? — только и спросил он.

— И чем ее поили, чтобы это скрывать, — тяжело уронил я.

По всему выходило, что лучше бы про Иванну никто так никогда и не узнал. Международный скандал нам не нужен.

Целитель встал и подошел к окну. Отодвинул штору и уставился вдаль.

Когда он так делал, я сразу понимал, что меня ждет экскурс в историю — Никола таким образом погружался в глубины своей памяти.

— Помню, в академии на истоках целительства мы изучали альтернативные способы воздействия на организм людей и драконов. Ведьмы, шаманы и знахари — это те, кто работает с иными силами, отличными от нашей, берущей начало от самой Заступницы. Шаманы взаимодействуют с силами природы и духами. Знахари просто много знают о травах и человеческой физиологии. А вот ведьмы — могущественные маги, умеющие обращаться к тьме. Порой эти три отличных от классического целительства направления могут то, чего не можем мы. Но! Никто не способен убить в чистокровном высшем драконе ипостась ящера. Усыпить, ослабить — это возможно. Но не истребить. Давным-давно пробовали. Ты же помнишь, как у наших соседей в Сияндии к власти при-

шли Алмазные?

Разумеется, я помнил. Это же всемирная история.

— Их клан был почти истреблен, но Медные просчитались в том, что пожалели маленького наследника Кремня Алмазного, — ответил я текстом из учебника. — Они думали воспитать его вместе со своими детьми и таким образом получить его лояльность к металлическим кланам, но он вырос, возмужал, обрел ипостась и разгромил всех, кто напал на его клан.

— Немного не так дело было. Медные думали, что у них выйдет убить ящера в маленьком Алмазном, оставив при этом течь по венам его сильную кровь. Они хотели, когда Кремень вырастет, выдать за него дочь и получить крепкое потомство. Но ящер очнулся и разнёс всю Сияндию. А над его ослаблением кто только ни работал.

Я потер шею сзади. Ну спасибо, отец! Задал ты мне задачу!..

— Хочешь сказать, что если девушка — Жемчужная драконица, то рано или поздно она себя проявит, что бы мы ни делали? — уточнил я уже без всякой надежды.

— Именно. Поэтому тебе лучше придумать другой способ с ней поладить. Ну и пока лучше ее стрессам не подвергать. Именно сильные эмоции вызывают пробуждение ипостаси.

— Понял тебя. Однако не будем паниковать раньше времени. Возможно, это лишь мои домыслы. Ты для начала ее проверь, — сказал я угрюмо.

Мне оставалось только надеяться на то, что я ошибся. Или готовиться к крупным неприятностям.

Глава 7

Учителя спорили уже целую вечность, и стоять у доски мне надоело. Я уселась напротив них за большой стол, стоящий отдельно, и подперла щеку рукой.

— А я вам говорю, что чистописание — основа всего! Мне нужно два часа ежедневно и первыми уроками, пока у Иванны еще свежая голова! — настаивал пухлый дядька, от усердия ставший багровым.

— Танцы! Танцы в обязательном порядке должны быть первыми уроками! Это будет для Иванны вместо зарядки. Неужели вы не знаете, коллега, что день нужно начинать с разминки? — спорил с ним узкобрючный усач.

— Глупости всё! — обмахиваясь веером, цедила тетка в синем платье. — Для девушки на выданье основа успеха — умение держать себя в обществе и флиртовать! Всё остальное — приятный бонус, и не более!

— Арифметика! Без умения считать — никуда!

— Этикет!

— Риторика! — настаивали другие учителя.

А я думала о том, что все они глупцы и ничего про меня не поняли. Нет никакой разницы, каким в расписании будет стоять их урок: первым или десятым. Если они сумеют меня убедить в том, как важно мне знать их предмет, чтобы стать счастливой, то я изо всех сил буду стараться учиться. Но по-

ка я искренне не понимала, на кой болотный мох мне умение строить мужчинам глазки или красиво писать. По-моему, настоящая большая любовь (а это обязательное условие для замужества и счастья) не смотрит на внешность и не обращает внимания на слова. Она заглядывает прямо в душу и замечает ее красоту. Или не замечает, если человек не тот самый.

Дверь распахнулась, и все, замолчав на полуслове, повернули головы в ее сторону. На пороге стоял строгий мужчина средних лет с военной выправкой и с чемоданчиком в руках. Глаза у него были умные-преумные и излучали все понимающее тепло. Я сразу поняла, что это явился тот самый целитель, о котором предупреждал Аметистовый, и вскочила со стула.

— Многоуважаемые господа, если вы закончили тестирование, то владыка просит вас пройти в его кабинет. А я, с вашего позволения, заберу Иванну, — сказал целитель вроде бы с улыбкой, но даже у меня не возникло желания с ним спорить.

Я поспешила выйти в коридор, но все же совсем промолчать не смогла.

— Если что, то я здорова и все полезные вещества получала, — сказала доверительно. — Даже когда мачеха лишала обеда или ужина, бабуля всегда подкармливала меня и поила полезными настойками. Я, чтоб вы знали, даже зимой в озере купалась и никогда не болела.

— Надо же! — обрадовался целитель. — Как интересно! А настойки у вашей бабушки были вкусные или такие горькие, что их приходилось запивать?

— Когда как, — пожала я плечами. — Но после противных бабуля всегда сладенькие давала.

И целитель, подхватив меня под локоть, свернул в закуток. Подошел к белой двери с большой красной каменной каплей посередине — общепринятое обозначение мест, где маги лечат людей — тронул, и она распахнулась. Поразительно, что у Аметистового такое есть прямо в доме. У нас к целителю в самый централ надо ехать и полдня в очереди сидеть. Хорошо, что моя бабуля сама всех лечила.

— А у вас, моя дорогая, после купания в озере кожа не чесалась? — задал новый вопрос целитель.

Я насторожилась. Откуда он знает, что иногда чесалось то тут, то там? Бабушка в таких случаях давала мне особенно горький настой. Неужели я все же болею?

Однако солгать, что никогда такого не было, почему-то язык не повернулся.

— Бывало водяные блохи кусали, но тогда бабуля меня специальной мазью мазала. А что? — с опаской спросила я, косясь на целителя подозрительно.

Он широко улыбнулся и усадил меня на обтянутую белой кожей узкую кушетку.

— Зови меня мэтр Никола. И я просто так спросил, не бери в голову, — беспечно улыбнулся он. — Мы, целители,

часто задаем всякие странные вопросы. По-нашему это называется сбором анамнеза. Ты, деточка, лучше приляг, вытяни руки вдоль тела и расслабься, а я проведу сканирование. Это не больно, не бойся.

Мэтр Никола мне нравился. Он чем-то бабушку напоминал. Поэтому я его послушалась и сделала, как он велел.

— А я и не боюсь, — пробормотала, утопая в какой-то странной неге.

Я будто плыла по озеру, и его теплые воды ласково щекотали кожу.

— Скажи, Иванна, а ты любишь жемчуг? — донесся до меня тихий голос мэтра.

— Жемчуг? Что такое жемчуг? — не поняла я.

— Это такой драгоценный камень. Красивый, перламутровый. Бывает разных оттенков. Иногда круглым. Иногда неправильной формы.

— У меня никогда не было драгоценностей, — ответила я без всякого сожаления.

Но почему-то в это же время перед моими закрытыми глазами встал тот ночной перламутровый блеск, который мне показал гарант. Я им залюбовалась и улыбнулась.

Я плавала в воображаемом озере и любовалась блеском совершенно не понимая сколько времени. Вопросов мэтр Никола мне больше не задавал. Возможно, я уснула. Но вдруг щеки коснулось что-то теплое.

— Все, Иванна. Можно вставать, — ласково сказал целитель.

Я распахнула глаза, села и наткнулась на странные взгляды сразу двух мужчин — мэтр и Архейн Аметистовый стояли у стены кабинета и смотрели на меня как на... щеночка, делающего свои первые шаги от материнской сиськи. Ужас! Сразу мурашки по спине побежали от дурного предчувствия.

— Почему она побледнела? — встревоженно шепнул дракон краем губ, но не перестал улыбаться.

Улыбка у него, к слову, оказалась очень располагающей: она делала его лицо не таким грозным. Однако меня на такое не купить! Я нахмурилась и поставила ноги на пол.

— Все хорошо, Иванна, не волнуйся. Ты абсолютно здорова! — вместо того, чтобы ответить на вопрос своего господина, принялся убеждать меня мэтр.

Ну точно дело нечисто!

— Я поговорил с учителями и пришел к выводу, что они нам не подходят. Так что и из-за них не переживай. Я сам буду тебя учить, — заверил дракон таким голосом, будто обещал достать с неба звезду.

И тут я окончательно все поняла! Жить мне осталось недолго. Вспомнилась старая нянька Лизаветы, которая воспитывала еще ее мать — мою мачеху. Так вот, когда ноги ее уже почти не носили и пришла ее пора отправляться в лучший мир, с ней тоже все таким тоном разговаривали и так

же ей улыбались. Даже обычно хмурая мачеха расплывалась в неестественной улыбке, когда няньку вывозили во двор на лавочке посидеть.

— Скажите все как есть! — завопила я, вскакивая и прижимая руки к груди. — Не надо такие лица делать! Я не слабоумная — понимаю, что мой час вот-вот пробьет!

Аметистовый закатил глаза и скривился, а мэтр Никола звонко ударил себя по лбу ладонью и вытолкал дракона за дверь. Потом подошел ко мне и взял за руку. Зачем-то ее пожал и потряс.

— Ива, послушай меня внимательно, — заговорил серьезно. — Ты обязательно будешь жить долго и счастливо, но я действительно нашел в твоём организме маленький неполадок. Он возник из-за... — Целитель запнулся. — Впрочем, не важно, из-за чего он возник. Главное, что я его обязательно со временем устраню. Но пока тебе лучше не нервничать, не расстраиваться и получать только позитивные эмоции. Только поэтому владыка отослал учителей и станет сам тебя учить. Так он будет уверен, что тебя никто не обидит.

Я посмотрела на мэтра с недоверием: он правда думает, что это лучшее решение? Да Аметистовый бесит меня сильнее всех танцоров и чистописцев вместе взятых!

— Он считает меня дикаркой, которая ест руками, и вообще я для него обуза. Вчера он сказал, что меня нельзя показывать людям, чтобы их не напугать, — наябедничала я без зазрения совести.

— Он больше так не будет, обещаю, — заверил мэтр, приложив руку к сердцу, будто давал клятву. — Владыка больше всех хочет, чтобы ты выздоровела, и будет для этого очень стараться.

Я сощурилась. Выходит, чтобы моя неведомая болезнь скорее прошла, меня нельзя нервировать, и поэтому Аметистовый станет пылинки с меня сдувать? Хм-м-м... А это будет весело!

Я еле сдержала коварную улыбку, которая так и норовила меня разоблачить.

— Ла-а-адно, — протянула я, изо всех сил стараясь звучать смиренной. — А мне, значит, для выздоровления не нужно ничего, кроме как оставаться в хорошем настроении?

— Совершенно верно. А еще пока как можно реже оставаться без присмотра, чтобы не получить ненароком ярких негативных эмоций.

Ну, впечатления и заряд отличного настроения можно и дома отлично получать. Я уже предвкушала, как буду наслаждаться местью Аметистовому во время наших с ним занятий...

Однако я очень сильно просчиталась. Все пошло совсем не так, как я думала.

В тот день я дракона больше не видела, а утром он ждал меня за столом, уже подготовленный мэтром Николой к «правильному» со мной обращению.

— Доброе утро, Ива, — сказал владыка абсолютно нейтральным тоном и погрузился в чтение газеты.

И ни надменного высокомерия, ни вчерашнего сострадания к умирающей мне. Дракон встретил меня так, будто я член его семьи, который за этим столом был раньше и будет всегда.

— Доброе утро, Архейн, — ответила я, надеясь, что фамильярное обращение выбьет его из колеи.

Но нет.

— С чего бы ты хотела начать сегодняшние занятия? Умеешь ездить на лошади? Предлагаю первым уроком верховую езду. Уже привезли твои наряды. Можешь примерить, надеть амазонку, и поедem в парк, — сказал дракон, оторвавшись от чтения и сложив газету на краю стола.

Я чуть про завтрак не забыла и не вскочила с радостными воплями. Лошадей я обожала и ездить на них верхом, разумеется, умела. А уж прогуляться до парка и посмотреть на столицу — это ж вообще мечта!

Но самое главное, что Аметистовый вдруг передумал меня стыдиться и совершенно серьезно собирался вывести в люди! И как при этом вредничать, скажите на милость? Конечно же, мне изо всех сил захотелось оправдать его доверие и не опозорить, чтобы он в том же духе и дальше продолжал.

Глава 8

Аркхейн Аметистовый

Я весь вчерашний день и всю ночь думал о том, что делать в сложившейся ситуации. Рассматривал ее со всех сторон. Вернуть Иванну родителям — равно признать вину отца. Совесть подсказывала, что это единственный правильный выход, а здравый смысл — что это навредит клану так, что последствия могут оказаться необратимыми. Для начала — мои подданные не поймут, если я предам отца открытым заявлением о его поступке. Закон гласит: делай с провинившимся соклановцем всё, что хочешь, но так, чтобы чужие не знали. Иначе начнутся волнения, недовольство, недоверие ко мне. И тогда другие кланы сочтут наш слабым, и нападки на него будут неизбежны. Отразить их можно, только сплотившись, встав плечом к плечу. А это невозможно, когда внутри клана раздраз.

Молчу уже о том, что сами Жемчужные могут потребовать расплаты.

В общем, этот вариант я отмел.

Но Иванна рано или поздно проявится во всей своей красе, и правда всплывёт. Невозможно будет скрыть, что она — жемчужный дракон. Однако если оттянуть этот момент, то можно успеть удачно выдать ее замуж и заработать ее искреннюю благодарность. Таким образом я смогу минимизи-

ровать негативные последствия. Получив счастливую дочь, а может сразу и внуков, Жемчужные будут гораздо благодарнее, чем если им прямо сейчас вернуть маленькое злобное чудовище, которое из вредности будет есть кашу вилкой и дерзить всем вокруг. И у моего клана не будет ко мне претензий, если я в силу непреодолимых обстоятельств вынужден буду рассказать об отцовском долге жизни, который перешел ко мне, а не сознаюсь в его преступлении по собственной инициативе.

Оставался еще один сложный момент — преподаватели. Едва они вошли в мой кабинет, очень эмоционально споря друг с другом, я сразу понял, что поладить с Иванной им будет сложно. А позже Никола добавил еще больше аргументов в пользу того, что от учителей придется отказаться.

— Ива не дикарка, Хейн, — сказал он мне после того, как провел исследования. — Она умная и вполне образованная. Такое поведение — защищающий от проявления дракона механизм, вызванный ведьминскими зельями.

— Она специально себя так ведет? — уточнил я.

— Не она, а ее вторая ипостась. Сейчас я тебе объясню. Живущий в нас дракон — это мощная, агрессивная и хищная магия. У вас, у высших, она получает удовлетворение и пищу за счет оборота, полета, тренировок и ярких впечатлений. У нас — у тех, кто не может совершить оборот — драконья суть не такая агрессивная, но ей все равно нужна пища, поэтому мы тоже постоянно ищем впечатлений и каж-

дый день обращаемся к магии. У Иванны дракон заперт и усыплен, но его суть никуда не делась. Он не может расправить крылья и подняться в небо. Он не может запустить огненные шары...

— Если Иванна — Жемчужная, она бы запускала водяные бомбочки, — зачем-то вставил я.

— Неважно. Важно, что ее дракон требует пищи даже во сне, как и все остальные. Если его не кормить, он проснётся. Значит, нужно дать ему возможность получать достаточно яркие впечатления. А что можно получить в Клюквенном уезде, да ещё и в тех условиях, в которых Иванна жила? Одно уныние. Поэтому ведьма сделала так, чтобы дракон получал своё за счет своей вредности, идя наперекор всему и всем. Так он удовлетворяется. Ты просто попробуй плавно переключить Иванну на что-то более позитивное — может, и получится ещё какое-то время держать её происхождение в тайне, — посоветовал Никола.

И в этот момент я понял, что мне придется на какое-то время отодвинуть все дела и самому заняться Иванной.

Я отправил учителям отказы с извинениями и компенсацией — хотя уверен, что они сами готовы были мне приплатить, лишь бы не работать с моей подопечной — и позвал домоправительницу. Федосья Товая — представительница одной из младших ветвей Аметистовых и рядом со мной с самого детства. Ей я тоже всецело доверяю.

— Скажи, как тебе моя воспитанница? Не сильно тебя и

горничных изводит? — спросил ее, немного опасаясь ответа.

Собирался убеждать проявлять к Иве терпение и делать скидку на её трудное детство, но...

— Да что вы, владыка! — даже слегка возмутилась Федосья. — Такая хорошая девочка! Ей несладко пришлось, а она сохранила надежду на счастье, животных любит и вообще вся такая светлая. С ней рядом одно удовольствие находиться!

И я пришел к окончательному решению: проявлю к Иванне мягкость и такт. Начну с того, что выведу её в парк показаться верхом.

И уже после завтрака убедился, что выбрал правильную стратегию. Я мог бы гордиться собой, если бы ни одно «но».

Иванна сбежала по лестнице в амазонке цвета топленого молока, в кокетливой шляпке, с уложенными в аккуратную прическу локонами, сияя ослепительной открытой улыбкой, и даже у меня сердце пропустило удар. А что говорить о всех тех мужчинах, которых мы встретим в парке? Они не видели ее в убогой одежде и не сталкивались с ее выходками. Нужно ли ей такое внимание прямо сейчас?

— Прекрасный выбор! — выдохнул я, не в силах отвести от нее восхищенного взгляда.

Ива мило смутилась, потупилась и пробормотала:

— Если волнуетесь, что я быстро испачкаю наряд, то не нужно. Я умею быть аккуратной.

— Вообще не сомневался в этом, — соврал я и подал ей

руку.

Правда, этот жест Ива не оценила и поспешила на улицу впереди меня. Пока плёлся сзади, не мог не отметить ее врожденную грацию. Даже при том, что приличные драконницы ходят неспешно, не отметить то, что дано природой, просто невозможно.

И в седло породистой белоснежной кобылы она взлетела, как настоящий дракон. И лошадь тут же признала в ней главную. Все сходилось. Все вокруг Ивы — настоящие слепцы, раз их столько лет удавалось обманывать. И я тоже такой, раз в ней сомневался.

Мы выехали за ворота и спокойным шагом направились в парк. Мой дом в центре, от него до парка рукой подать. Я только успел сказать Иванне, что она прирожденная наездница, как мы уже миновали его арку и...

— Владыка Аметистовый, доброго утра! — воскликнул посол Жемчужных. — Удивительно встретить вас в этот час на прогулке, да ещё и в сопровождении прекрасной незнакомки. Кто же она такая?

Мы столкнулись с ним и его сопровождением нос к носу. У меня в висках застучало от того, каким взглядом Жемчужные уставились на Иванну. А от того, как она прилипла взглядом к жемчужному ордену посла — символу его статуса, — вообще дыхание сперло.

Глава 9

Я очень старалась соответствовать, поэтому копировала поведение Лизки. Опускала глаза в пол, говорила тихо и на лошади сидела, будто мне к спине привязали дрын. Хотелось пуститься в галоп и прижаться грудью к шикарной лошадиной гриве, но я держалась и, разглядывая столичную улицу и жителей, улыбалась только уголками губ.

Я как будто в неведомый мир попала!

Люди, дома, трандоезды и даже деревья с кустами тут совсем другие! Как будто их намыли, нарядили и причесали прямо как меня! Нельзя сказать, что мне тут понравилось и вдруг страшно захотелось остаться навсегда. Нет, родное озеро и лес, небо и ветер мне оставались гораздо милее. Они казались более настоящими, что ли.

Я размышляла об этом, и вдруг важный господин (даже про себя язык не поворачивался по привычке назвать его дядькой) остановил нас на въезде в парк. С ним были нарядные дамы и господа, но я даже лиц их не рассмотрела — мое внимание привлекли перламутровые гладкие круглые камешки на большой брошке, приколотой на мундир этого важного господина в районе сердца. Они молили меня к ним прикоснуться, клянусь! Так и говорили: «Ива, скорее погладь нас, мы живые и изнываем без твоего тепла!»

Я сжала поводья так, что даже через перчатки ногтями

в свою кожу впилась, лишь бы не опозориться, прыгнув на грудь незнакомца.

— Знакомьтесь, посол, это Иванна Шелест. Моя подопечная. Приехала в столицу, чтобы блеснуть на сезоне, — донесся до меня голос Аметистового как сквозь толщу воды.

Я с трудом оторвала взгляд от броши и постаралась сосредоточиться на лице посла. Получилось с огромным трудом, и то с помощью вдруг решившей прийти на выручку ящерицы. Она вдруг пробежалась по моей спине до плеча и легонько меня куснула. Не больно, но это помогло разорвать странное притяжение к этим камушкам.

— Ваша подопечная? Как интересно. Разве в клан Аметистовых драконов входят люди? — зачем-то пристал с вопросами господин с волшебной брошкой.

И посмотрел на меня совсем иначе. Как будто я ему золотой шумлян задолжала. Я решила, что хватит послу улыбаться, и отвела взгляд. Посмотрела на Аркхейна, и мне сразу полегчало. Выглядел он привычно хмуро, смотрел с выражением: мы вам прощаем всё, что были должны.

— Разумеется, Аметистовые, как и все остальные драконы, могут брать под опеку кого угодно, если предварительно дадут этому человеку гаранта. Так что не беспокойтесь за Иванну. Она полноправный член клана и защищена так же надежно, как все мои подданные, — отчеканил дракон недружелюбно.

Я подумала, что этот посол сейчас разобидится на такое

нелюбезное обращение, но он вдруг снова поменялся в лице — расплылся в такой широкой улыбке, будто вспомнил, что это он нам денег должен, а не мы ему.

— Но вы нас так и не представили, владыка. Наше посольство в этот сезон планирует активное участие. Вы знали, что наследники из наших кланов, в том числе и Корул Жемчужный, планируют посетить Шумляндию и, возможно, присмотреть себе невест?

— Иванна, это посол Игнат Чужный — доверенное лицо Жемчужного владыки и владычицы, — нехотя пробурчал Аркхейн, повернув ко мне голову.

Опять этот камень! И целитель про него спрашивал... Зачем? Странно, что я никогда раньше о нем не слышала и не видела его. Но если у клана есть целый посол в Шумляндии, значит, это большой клан. Почему я знаю: Золотых, Серебряных, Алмазных, Рубиновых и даже Алюминиевых с Ртутными и Яхонтовыми. Да я столько знаю, что устанешь перечислять! Но никогда не слышала о Жемчужных?

— Мне так приятно с вами познакомиться, Иванна, — пропел посол.

Он хотел еще что-то сказать, но Аметистовый легонько шлепнул мою чудесную белую лошадку по крупу, и та аж прыгнула вперед.

— Просим прощения, посол, у нас запланированы встречи, — сухо бросил Аркхейн и тронул бока своего вороного коня.

Мы промчались мимо компании иностранцев и углубились в парк. Только там вороной перешел на шаг, и моя лошадка последовала его примеру.

— Какие у нас встречи? — спросила я насмешливо. — Тоже хотите пройти урок хороших манер? Даже я понимаю, что вы вели себя невежливо.

Аметистовый поморщился.

— Ты плохо на меня влияешь, — сказал, но не с обидой или угрозой, а как будто в шутку.

Я к нему пригляделась — и правда, в глазах блестят смешинки.

— Не боишься, что это ты после наших уроков станешь другим, а не я? — осмелилась пойти дальше, раз уж он настроен веселиться.

— Совсем не боюсь. Тем более я сейчас убедился, что ты умеешь себя вести, когда захочешь. И в знак поощрения у меня будет для тебя подарок.

Ничего себе! А такую учебу, где за достижения станут подарки дарить, я, пожалуй, с легкостью полюблю.

— Какой? Если сладкий, то сразу предупрежу: я больше люблю немного кисленькое, чем приторное! — выпалила я.

Дракон поднял вверх палец:

— Запоминай мой первый совет: никогда не озвучивай свои желания раньше, чем выслушаешь предложение. Я заметил, как ты смотрела на посольский знак Игната, и хотел отвести тебя в ювелирный магазин Жемчужных, но раз ты

будешь рада кисленькому, то куплю тебе фруктовый лед.

Я с шумом втянула носом воздух. Ну надо же, какая я балда! Ужасно продешевила! Но Аметистовый тоже хорош! Ведет себя, как торговец какой-то, а не богатый владыка!

Однако не успела я рассказать ему все, что думаю о жадинах, как на дорожке появилась пара на породистых лошадях: молодой красивый мужчина и уже знакомая мне драконица Власта. Ей невероятно шла ее розовая амазонка, и ее спутник явно это мое мнение разделял.

А вот сама драконица выглядела недовольной, и мой наряд совершенно точно ей не понравился. Она окинула меня надменным взглядом и фыркнула. Даже ее искристые чешуйки сверкнули угрожающе, приобретая более тёмный оттенок. Я приготовилась отвечать ударом на удар, как привыкла. И даже наказание отказом купить фруктовый лед никак не смогло бы меня остановить. Вот если бы на горизонте маячили те перламутровые чудесные камушки... тогда да, я бы сумела сделать вид, что ничего не заметила. А так я сощурилась и глянула на Власту исподлобья.

— Ты только посмотри, Люциан, куда катится мир! — воскликнула драконица тоном ярмарочного актера. — Если даже главы кланов не стесняются среди бела дня вывозить в центральный парк своих...

— Госпожа Морганитовая, господин Аловый, мы с моей воспитанницей рады встрече, но вынуждены раскланяться — у нас урок, — перебил ее Аметистовый.

Почему-то глаза Власты Морганитовой загорелись, а брови приподнялись. Кстати, я о таких драконах ничего не слышала — видимо, это какой-то мелкий клан. А вот Аловый — скорее вторая ветвь Опаловых, а они большие и сильные. — Воспитанница?! — выдохнула она.

— Совершенно верно, — подтвердил Аркхейн. — Не понимаю, чему ты удивляешься, Власта. Я глава большого клана, у которого множество обязательств и деловых связей. Иванна — подопечная Аметистовых и прибыла в столицу, чтобы найти жениха на будущем сезоне.

Спутник Власты расплылся в улыбке и почтительно мне кивнул. А я прикусила щеку изнутри, пытаюсь унять всплеск раздражения. Зачем Аметистовый ей все это сейчас рассказывает?! Почему промолчал, когда она влетела в его гостиную и придумала про нас всякие глупости, а сейчас оправдывается? Я понятия не имела, почему мне это так не понравилось, но сил моих слушать их разговор дальше почти не осталось.

— То есть эта девушка живет в твоём доме под гарантом? — промурлыкала драконица.

— Разумеется. Все обязательные приличия строго соблюдены, — снова отчитался Аметистовый.

Мне многое хотелось сделать. Например, спросить, какое ей дело до моей чести. Или есть ли у нее у самой гарант и не возражает ли он, что она по мужским домам вечерами шарается. В похождениях поручика Ртутного, которые я ста-

щила у мачехи и досконально изучила, был рассказик про такую всю из себя правильную и скромную леди, которая всех обманывала, ночами принимая в своей спальне целый взвод! Однако я ведь не глупышка какая-то и прекрасно себе представляла последствия. Если сейчас выложу все, что думаю, гулять меня Аметистовый больше не повезет, а значит надо действовать тоньше.

— Ой, что это у тебя в волосах копошится, Власта?! Это крылатый таракан, что ли?! — в ужасе, округлив глаза, воскликнула я и ткнула пальцем в высокую прическу драконицы.

Моя сестра Лизавета жутко боялась всяких насекомых, а уж летающих, да ещё на себе... Надежду я возлагала на то, что эти манерные девицы все одинаковые. И не ошиблась!

— А-а-а! Где?! Где?! Уберите его! — завопила Власта, подпрыгивая в седле и тряся руками. — Скорее, скорее!

Я прикрыла глаза, потому что смотреть на ее истерику было так весело, что сложно вслух не рассмеяться.

— Сейчас-сейчас, не прыгай так, дорогая, я ничего не вижу, — басил Аловый.

Я не удержалась и приоткрыла один глаз — спутник Власты запустил свои пальцы в её блондинистые локоны и превращал их в воронье гнездо. У меня на душе так светло стало!

— Поедем? Ты обещал мне фруктовый лед, — напомнила я Аметистовому, потому что пришла пора убираться.

Сейчас Аловый поймет, что никого в причёске нет, и тогда я уже точно не смогу сдержаться и от души рассмеюсь. Аркхейн вон и сам еле сдерживался. Его плечи и губы слегка подрагивали, чешуйки задорно сверкали веселым лиловым, а не грозным чернильным, как было бы, если бы он злился.

Он кивнул и тронул коня.

— Не будем вам мешать. Хорошей прогулки, — пожелал с плохо скрытой насмешкой, и мы поехали дальше.

Я не удержалась и пустила лошадку с шага сразу виноходь. Оторвалась от Аметистового и от души рассмеялась.

— Ты это придумала, да? — раздался его голос прямо за моей спиной.

Покосилась — а Аркхейн, оказывается, почти не отстал.

— А чего она? Свою честь пусть блюдёт, а я ей не прислуга, чтобы в моей порядочности в моем же присутствии сомневаться, — не стала я скрывать правду.

— Все правильно сделала, — неожиданно похвалил меня дракон. — Вот теперь точно заработала жемчужное украшение.

Признаться, я немного опешила. Что именно ему понравилось? То, что я испортила Власте причёску? Постояла за себя? Или что сделала это не в лоб, а вот так ловко?

Надо срочно уточнить!

Но Аркхейн уже направил вороного на аллею, в конце которой виднелась другая арка — выезд из парка.

— Погоди, а фруктовый лед? — поспешила я догнать дра-

кона.

Мы как-то совсем немного погуляли по аллеям. Я даже не успела полюбоваться всеми фонтанами, поглазеть на лавки с угощениями и на аттракционы, а из-за деревьев выглядывало огромное колесо обозрения! Что за спешка такая?!

— Купим. Не забывай, что до сезона не так много времени, а нам еще многое нужно к нему подготовить. Это был урок верховой езды, а дома продолжим день уроком истории.

Я поморщилась. На кой болотный мох мне история? Как будто мой будущий муж захочет со мной обсуждать легендарные битвы и имперские завоевания!

Но тут мне вспомнилось, как мачеха готовила к сезону Лизавету, и стало совсем нехорошо. Я, конечно, сильно в ее уроки не вникала, но то, что с разными учителями сестра порой проводила весь день, помнила отчетливо. А еще иногда из открытого окна доносилось Лизкино пение (у меня от него уши вяли) и ужасно сопливые стихи. Что-то про то, как «сердце девы лунной ночью трепещет из-за сна о доблестном драконе и его сверкающей чешуе. Поэтому он расправляет крылья и летит напрямик в ее раскрытое окно». Я еще тогда подумала: ну что за идиот? Он же в него не поместится и деве стену сломает. А если она спросонья не успеет убежать и прямо там под камнями погребенной и останется?

— А мне надо будет петь и стихи учить? — подозрительно уточнила я.

— Конечно. Юные девушки, которые ищут мужа, на званых приемах обязательно показывают свои таланты, чтобы кого-то заинтересовать.

— Вот не пойму я чего-то, — проворчала. — Они себе скомороха, что ли, ищут? Я что-то вообще сейчас засомневалась, что хочу на этот ваш сезон и замуж.

— И как же тогда мы сделаем тебя счастливой? — насмешливо спросил дракон, выгнув бровь. — Нет счастья без семьи и детей.

— Выходит, ты несчастный? — уточнила я, смерив гордый драконий профиль оценивающим взглядом.

Он уставился на меня с удивлением.

— Я мужчина. Мужчинам, а особенно владыкам, для счастья нужно немного больше. Поэтому я хочу сначала достичь своих глобальных целей, а уж потом искать жену и заводить детей.

Я хмыкнула:

— И тебе будет важно, сколько она знает стихов и песен?

Кажется, Аркхейн начал раздражаться, но пока держал себя в руках.

— Разумеется, мне будет очень важно знать, что владычица Аметистовых драконов образована, умеет себя вести и мне никогда не придется за нее краснеть, — процедил он, подавляя свое недовольство.

— А вот Власта Морганитовая наверняка знает много стихов и песен. Ты женишься на ней, когда все свои более важ-

ные дела переделаешь? Она вроде бы только этого и ждет.

Вот не знаю зачем я это спросила. Наверное, пыталась разобраться для себя: что же такое счастье? Если у всех оно разное, может, и мне стоит поискать своё, а не соглашаться на то, которое кто-то для меня придумал?

— Может, и женюсь, если сочту этот союз выгодным для клана. Время покажет, — ответил Аркхейн холодно.

А мне обидно стало. Он мне соврал! Не женится он ни на ком из-за выгоды. Ему, вон, даже представлять такое не нравится. Я, значит, ему все честно говорю, как есть на душе, а он...

Додумать не успела, потому что мы подъехали к каменному павильону с вывеской «Ювелирный магазин клана Жемчужных драконов», и я пропала, глядя на его высокие витрины, где расхаживали обвешанные украшениями из волшебных перламутровых камешков настоящие големы — очень похожие на людей куклы.

— Чтоб мне в трясину провалиться и лягушку проглотить! — воскликнула я, от восторга повысив голос. — Это же на ней настоящая каменная кольчуга! Живая девушка точно бы от такой тяжести упала!

Голем в виде хрупкой юной красавицы кружился на одной ноге, выделявая кренделя другой, чтобы поддерживать свое вращение, в платье с пышной короткой юбкой и обтягивающим лифом, сделанном сплошь из мелких камешков.

Где-то сбоку раздался громкий мужской смех, а затем

незнакомец пробасил:

— Что это за прелесть с тобой, Хейн?

А, плевать. Я глаз не могла отвести от витрины.

Однако пришлось.

Аметистовый спешился, приказал магазинному мальчишке привязать наших лошадей и подошел ко мне.

— Слезай, Ива, и постарайся сейчас ничего лишнего не ляпнуть, — сказал тихо, но очень серьезно, подавая мне руку.

При этом он так многозначительно смотрел мне в глаза, что я сразу догадалась — шутки в сторону. Вот сейчас подводить его ни в коем случае нельзя, потому что на этот раз мы встретили кого-то очень важного.

Глава 10

Аркхейн Аметистовый

С послем обошлось. Ива даже предстала передо мной в другом свете. Оказалось, что Никола прав — она может себя контролировать, если хочет.

В столкновении с Властой я тоже смог найти огромный плюс — теперь новость о том, что в моем доме живет подопечная с гарантом, облетит всю столицу и не только всколыхнет интерес потенциальных женихов, но и зарубит на корню все непристойные домыслы.

Разговор, который у нас с Ивой состоялся чуть позднее, хотя и вывел меня немного из себя меткими и колкими вопросами, но все же и он не мог не радовать — моя деревенская подопечная действительно обладает живым и пытливым умом. И за словом в карман не лезет. Не мычит, не блеет, а поддерживает живой диалог.

И все бы хорошо. И нашу прогулку уже можно было бы занести в актив, как вдруг возле ювелирного Жемчужных мы наткнулись на Пламена Стального — владыку Стальных, недавно избранного премьер-министра империи, холостяка, собиравшегося обзавестись женой на этом сезоне. Отличная кандидатура в мужья Иванне. Молод (ему всего сорок, на десять лет больше, чем мне), богат, влиятелен, хорош собой, никакими особо вредными привычками не страдает — пря-

мо мечта, а не жених.

Но в этот момент Ива увидела на големе жемчужное платье и высказывалась о нем от всей своей души, не выбирая выражений, которых нахваталась в своем Клюквенном уезде. Я должен был догадаться, что нельзя вести ее в магазин вот так открыто и уже сегодня. Судя по всему, Иванну умышленно держали все эти годы подальше от жемчуга. И я долго думал и пришел к выводу, что ей обязательно нужен контакт с родным камнем — хотя бы для того, чтобы на приемах она не сорвалась и не кидалась на людей с жемчужными украшениями. Лично я аметисты любил, но с ума при их виде не сходил, как и все драконы, которых не лишают связи с их сутью.

Вот только надо было позвать ювелиров домой, а не вести Иванну к ним.

Теперь я нервничал, как бы она чего при Пламене не ляпнула и не лишилась перспективного жениха еще до начала сезона.

А Пламен Стальной стоял, улыбался и ждал, когда я представлю ему свою спутницу. Я в этот момент подал ей руку, прошептал одними губами предупреждение, а глазами показал, что она должна очень постараться. Если все получится, то я ей весь магазин скуплю, честное слово! Ива вроде бы поняла. Во всяком случае, на этот раз она мою руку приняла и грациозно прыгнула с кобылы прямо в мои объятия.

— Здравствуй, Пламен. Это Иванна Шелест, моя под-

опечная. Она только день назад прибыла в столицу из Ключенного уезда, чтобы найти на сезоне жениха. Не суди строго. До выхода я успею ее подготовить, — сказал я как можно беззаботнее, чтобы сгладить возможные негативные впечатления от её неотёсанности.

— Очарован! — сверкнув своей серой ярко-выраженной височной чешуёй, склонился он в легком поклоне и, сделав шаг, протянул Иве руку, чтобы проявить уважение и поцеловать кончики ее пальцев.

Катастрофа! Вряд ли Иванна знает, что от того, как онаотреагирует, зависит очень многое!

Если подаст ему руку в перчатке — тем самым заявит, что знакомству не рада. Если вообще не подаст, оставив Пламена стоять с протянутой рукой (а она вполне может так сделать, я сегодня так уже стоял), то распишется в своей полной дремучести.

Додумается снять перчатку, но вложит ладонь целиком — считай, пригласит продолжить знакомство в более тесной обстановке.

Приличная девушка должна снять перчатку и едва вложить кончики трех пальцев, раз уж отдала инициативу мужчине и не протянула руку для поцелуя первой.

Идея стянуть с нее перчатку и вложить в ладонь Пламена столько, сколько нужно, сменилась идеей принять удар на себя и увести Иву в магазин, проигнорировав жест Пламена. Но я не успел ничего предпринять.

— Рада познакомиться. У вас красивое имя и чешуйки. Они отлично оттеняют цвет ваших глаза. Я точно знаю, что должна сейчас как-то на ваш жест отреагировать, но мой наставник еще не научил меня, как правильно это сделать, — заявила Иванна с чарующей улыбкой, без капли смущения, и, сунув руку в карман, достала леденец в яркой обертке. — Обещаю, что при следующей нашей встрече обязательно буду это знать, а пока вот нате, держите.

И вложила конфету в руку владыке Стальных.

Тот сжал кулак, весь расплылся в улыбке и потрянул головой.

— Иванна, поверьте, вы — лучшее, что случилось со мной за последнюю неделю! Не вздумайте меняться! Вы великолепны именно такая, какая есть! — сказал он, махнул рукой и запрыгнул на своего серого в яблоках жеребца.

У меня на душе заскребли кошки, как будто Пламен что-то ужасно неприличное сейчас сказал. Но что он себе позволяет вообще?! Как он смеет указывать моей подопечной, какой она должна оставаться?!

Глава 11

Я натурально воспряла духом и задрала нос.

— Вот видишь, этот добрый и красивый дракон сказал, что я прекрасна такая, какая есть. И спеть ему песню мне для этого не понадобилось, — заявила Аркхейну.

А он почему-то довольным не выглядел. Я тоже нахмурилась. Как бы не передумал в магазин меня вести! На всякий случай сделала шаг к широким стеклянным дверям.

— Не принимай слова премьер-министра за чистую монету. Он посмеялся над тобой, — проворчал Аметистовый и одним широким шагом обогнал меня.

Двери перед ним разъехались в стороны.

Я бы могла с Аркхейном поспорить, возразить, что премьер-министр вовсе не насмеялся, а очень даже очаровался мной, но медленно вращающиеся круглые витрины с жемчужными украшениями заставили позабыть обо всем на свете, включая собственное имя. Как заколдованная, я медленно поплыла к ним, пожирая взглядом колье, серьги, кольца, браслеты и кулоны. Почему этот камень так меня притягивает, я не знала и знать не хотела. Просто приняла то, что нет ничего на свете прекраснее перламутровых бусин разного цвета и разной формы.

Украшений у меня никогда не было, и это как-то раньше не вызывал во мне никаких эмоций. А сейчас... Сейчас я хо-

тела всё и сразу! И даже на дырки в ушах — можно даже по четыре в каждом! — была согласна, хотя раньше от одного вида иглы сбежала бы на озеро, нырнула бы в воду и сидела под корягой, пока воздух не кончится. А под водой я могла находиться очень и очень долго! Так долго, что бабуля велела никому про это не рассказывать. Так что ни за что бы меня не нашли!

— Рады приветствовать прекрасных господина и госпожу в настоящей гордости клана Жемчужных — лучшем магазине, где собраны самые ценные находки наших ныряльщиков, обработанные искусными мастерами! — слышалось со стороны настолько витиеватое приветствие, что я даже до конца в его смысл не стала вникать.

Однако Аркхейн взял меня за плечи и отвернул от витрины, заставив посмотреть на продавца — совсем молодого блондина с одной маленькой перламутровой чешуйкой на левой щеке. Ну точь-в-точь как я ночью на своей ноге видела!

Сердце стукнулось о ребра, во рту пересохло. Как бы понять, что все это значит?! Нет, все же Аметистовый где-то прав в том, что я необразованная и поэтому знаний мне отчаянно не хватает. Вывод: нужно взять себя в руки и всерьез заняться образованием. Кто знает, может, эта его история, которую он собирается мне сегодня после прогулки рассказывать, сможет что-нибудь прояснить.

— Госпожа желает взглянуть на полные гарнитуры, —

сказал Аркхейн, и продавец засиял.

— Какими камнями вы предпочитаете оттенять красоту жемчуга? — спросил у меня с улыбкой блондин.

Как будто я в этом что-то понимала! Да мне вообще все равно, что там еще будет. Лишь бы самих жемчужин было побольше. Только раскрыла рот, как Аметистовый ответил вместо меня:

— Покажите все, какие у вас есть, — распорядился.

Я одобрительно кивнула. Правильно! Надо все посмотреть и выбрать.

Продавец радостно махнул рукой, и началось! Налетели другие продавцы, магазин закрыли, нас усадили на мягкий диван перед квадратным столиком и как давай приносить коробки со всевозможными наборами! Жемчуг и с красными камушками, и с фиолетовыми, и с зелеными, и с прозрачными сверкающими, и с желтыми! Был там и черный жемчуг, и молочно-белый! У меня слезы на глаза навернулись. Я вдруг поняла, что это не поощрение от Аметистового, а настоящее наказание. Как выбрать, если нравится абсолютно всё? Я сглотнула колкий комок, вставший в горле, и осторожно провела кончиками пальцев по ближайшим жемчужинам — умиротворяющее тепло разлилось по душе, и я внезапно успокоилась.

А может, это проверка на жадность?

— Мне нравится все, я не могу выбрать и кого-то обидеть, — сказала застывшим в ожидании продавцам и посмотрела

на Аркхейна. — Купи мне пока кулон с одной большой жемчужиной на цепочке. Я его в витрине видела. Потом, когда разбогатею, я всё остальное куплю себе сама.

Дракон прямо в лице поменялся. Не то разозлился, не то чего-то испугался.

— Пришлите в дом владыки Аметистовых драконов все наборы и жемчужное платье с витрины, — процедил он сквозь зубы, не сводя с меня пронзительного взгляда.

Что он им хотел до меня донести, я хоть убей не понимала. Может, ждал, что закричу: «Ну что ты, Аркхейн, не надо! Это же очень дорого!»? Но нет, я не такая дура. Улыбнулась ему благодарно, пожала плечами и поднялась с дивана.

Только подойдя к прекрасной белой кобыле, я обернулась на дракона.

— Спасибо. И не надо на меня так смотреть. Наш конюх Семен не уставал повторять: дают — бери, а бьют — беги. Память у меня отличная, я это с первого раза запомнила, — сказала и легко взлетела в седло.

Аркхейн отвязал лошадей и запрыгнул на своего вороного.

— Ты счастлива? — спросил спокойно.

А я покосилась на его руку с кольцом моей бабули на безымянном пальце. Про отличную память я не соврала. Если что-то когда-то слышала — сохраню навсегда. Пусть до поры это знание и хранится где-то на задворках, но в нужный момент обязательно всплывёт. Так вот, не знаю откуда, но

я знала, что в момент, когда долг сочтется полностью погашенным, кольцо просто исчезнет. Сейчас оно было на месте. Но что будет, если я скажу в ответ на вопрос дракона, что счастлива?

Да что вообще такое это счастье в понимании данной отцом Аркхейна клятвы? Ведь можно быть счастливой пять минут, а можно целый год. Вдруг мое счастье закончится? Что будет тогда?

И так мне вдруг любопытно стало это проверить!

— Очень счастлива, — ответила, косясь на кольцо. — И стану самой счастливой на свете, когда смогу все свои жемчужины на себя надеть.

Но кольцо никуда не девалось. Зато дракон проследил мой взгляд.

— Я рад, что смог тебя осчастливить, Иванна. Однако, боюсь, придется подпортить твоё настроение тем, что начну урок этикета прямо сейчас, по дороге домой.

— Не переживай, — отмахнулась я беспечно, — я уже пришла к выводу, что учеба мне и правда не помешает. Не стишки с пением, конечно, а история, законы, этикет и все эти ваши всякие условности.

— И что же тебя натолкнуло на этот вывод, позволь узнать? — выгнул бровь Аркхейн.

Мы на этот раз поехали другой дорогой, не такой ровной и ухоженной, зато пустой, и говорить можно было совершенно свободно. Однако я не забыла того, что сам дракон откро-

венничать со мной не спешил, поэтому тоже соврала.

— Мне очень понравился тот сероглазый дракон, и я ему обещала, что в следующую нашу встречу буду готова лучше. Так что...

— Владыка Стальных — наш премьер-министр! — рявкнул Аметистовый. — Чтобы ему соответствовать, ты будешь вынуждена учиться, не поднимая головы!

А чего он так злится-то? Разве не этого он от меня добивался?

— Ну что поделать, придется, — притворно вздохнула я. — Давай начинай преподавать свой этикет.

А дома к истории перейдём. Может, из нее я что-то интересное узнаю.

— Иной раз мне кажется, что ты издеваешься, — процедил дракон себе под нос, но, вздохнув, продолжил спокойно: — То, что ты сейчас провернула в магазине, называется манипуляция. Леди так себя не ведут, потому что мужчины очень быстро понимают, что их держат как безмозглый кошелек на ножках, и никогда на таких не женятся.

Я даже рот раскрыла от удивления и чуть мошку не проглотила.

— Тьфу! — выплюнула ее возмущенно.

— И вот так тоже нельзя реагировать на критику. Плюются только торговки на базаре, — сделал замечание дракон. — Если леди не нравятся сказанные в ее адрес слова, то она должна сделать оскорбленное лицо и удалиться.

— И куда мне, по-твоему, надо ускакать? — угрюмо уточнила я.

— Или просто всем своим видом показать, что она обижена и больше с этим человеком не желает разговаривать.

— Ну уж нет! Как же тогда я узнаю, почему меня обвиняют в том, чего я не делала? — высказала я категорическое несогласие с такой совершенно бесполезной реакцией на оскорбление.

— Во-первых, ты делала. Ты поставила меня в такое положение, что я просто не мог не купить все эти украшения.

— Да ничего подобного! — завопила я, выходя из себя. — Я попросила всего одну жемчужинку! Кто же виноват, что ты решил показать продавцам толщину своего кошелька?!

— Во-вторых, люди, которые правы, никогда не оправдываются, — проигнорировав мой эмоциональный выплеск, продолжил ровным тоном дракон. — А те, кто возвел на них напраслину, через какое-то время, не дождавшись реакции, понимают, что обвинения их были беспочвенными, и сами идут на все, чтобы продолжить разговор, объяснить, почему они так подумали. Но чем дольше в ответ на все это их оппонент молчит, тем сильнее они чувствуют себя виноватыми.

Я остановила лошадь и уставилась на Аметистового подозрительно. Он тоже притормозил и обернулся.

— А это, по-твоему, не манипуляция? — спросила я, сощурившись. — По мне так самая что ни на есть. И где же тогда грань между правильной манипуляцией и неправильной?

Дракон сжал челюсти и попытался убить меня взглядом, но я и не подумала падать замертво. Я не двигалась с места, всем своим видом показывая, что без его честного ответа домой не поеду.

Глава 12

Аркхейн Аметистовый

Впервые в жизни я боялся. За свою нервную систему. Она у драконов в целом крепкая, но только если дело не касается личных сокровищ или чести и достоинства. А сейчас вот еще выяснилось, что одна мелкая Жемчужинка рискует вывести меня из себя своими проделками.

Мне уже всерьез казалось, что Ива надо мной издевается, и я бы в этом окончательно уверился, если бы ни одно «но»: она говорила и делала все от чистого сердца, без тени игры или кокетства. Ива, как и утверждала ее бабка, просто такой уродилась! И если бы она росла с родителями, то сейчас бы мы все столкнулись с убийственной мощью женского очарования. Вывезли бы ее Жемчужные на сезон — и не устоял бы никто!

А так передо мной стояла сложно выполнимая задача переделать уже сформировавшуюся личность, но так, чтобы не испортить. Только вот как мне объяснить Иве разницу между «правильной» и «неправильной», как она выразилась, манипуляцией? Я и сам раньше никогда не задумывался, почему какие-то обществом одобряются, а какие-то осуждаются. Сказать, что дело в деньгах, что нельзя так грубо ставить мужчину в положение, когда он просто не может не опустошить свой кошелек, у меня не поворачивался язык, потому

что мне совершенно не было жаль потратить деньги на украшения для Ивы. Я и так собирался скупить ей весь магазин.

А она все не двигалась с места и ждала моего объяснения. Я тяжело вздохнул.

— По сути, вся наша жизнь состоит из манипуляций, Ива. Но какие-то — совсем тонкие, мимолетные и незаметные. А есть грубые, топорные — они ставят в безвыходное положение, — сказал прямо, без всяких политесов. — Человек прекрасно понимает, что им манипулируют, но сделать ничего не может. Он чувствует себя использованным.

Ива моргнула и нахмурилась. Тронула лошадь и, подъехав ко мне, протянула руку и погладила по плечу:

— Прости. Я, честное слово, не специально это сделала. Я просто поняла, что страшно хочу все наборы и выбрать какой-то один не могу. Но нагнать и просить купить мне все я бы ни за что не стала, поэтому и решила не жадничать и обойтись одной большой жемчужиной. А потом, когда ты уже сделаешь меня самой счастливой, а этого без богатства достичь невозможно, как все знают, тогда уже прийти в этот магазин снова. Ты можешь вернуть им украшения? Хочешь, я сама верну? Мне, конечно, будет сложно с ними расстаться, но я справлюсь! — сказала она печально и виновато.

У меня прямо душа перевернулась, и стало не по себе.

— Я знаю, Ива, что ты не специально. И не собираюсь возвращать твои украшения. Мне не жалко на них денег.

— Правда? Как здорово! Спасибо! — просияла Ива. А

потом чуть наклонилась ко мне и доверительно сообщила: — Знаешь, мне кажется, что моя мать была драконицей. Из клана Жемчужных. Может, какая-то четвертая или пятая ветвь.

Я чуть воздухом не подавился.

— С чего ты это взяла? Думаешь, если тебе нравится жемчуг, то ты имеешь отношение к Жемчужным драконам? — спросил сдавленно.

Мне и в голову не могло прийти, что она сделает такой вывод. Совершенно не обязательно принадлежать Жемчужному клану, чтобы любить жемчуг. Тысячи женщин без капли драконьей крови безумно любят драгоценности.

— Нет, не поэтому, — мотнула головой Ива. — Я вчера ночью видела на своей ноге чешуйку, как у того продавца на щеке. Только у меня она где-то внутри и прячется, а у него, как и положено, у всех на виду. Видимо, в нем драконья кровь сильнее.

Ну все, приплыли... Пробуждение ее дракона — дело нескольких недель или даже дней. Понимаю теперь, почему бабка перед смертью отправила Иву к моему отцу — Ключевенный уезд содрогнулся бы, обернись Ива там спонтанно.

Но чем думал мой отец, когда прятал наследницу Жемчужных?! Он в себе был вообще?!

И что я должен ей на это сказать?! Что ей померещилось, и она — обычный человек? А потом выяснится, что я обманщик, и Ива перестанет меня уважать...

— Покажешь? Место, где видела эту чешуйку, — спросил

я.

Ива возмущенно округлила глаза:

— Ну уж нет! Размечтался!

Умел бы краснеть, точно бы покраснел. Додумался же... Чешуя любит нежную кожу — наверняка проявилась где-то на внутренней стороне бедра.

Представил себе, как сижу у Ивы между ног и медленно поднимаю платье, и произошло ужасное... Острое возбуждение со мной произошло!

— А мэтру Николе покажешь? — спросил, изо всех сил сохраняя деловой тон.

Сжал бока вороного. Страшно хотелось поскорее добратся до дома.

— И ему не покажу, — пробурчала Ива. — Нечего там показывать. Спряталась она. Ты мне лучше на уроке истории расскажи про клан Жемчужных драконов, и где они такую красоту добывают.

Я в этот момент был готов пообещать все, что угодно!

— Встретимся в классе через тридцать минут, — сказал и ускорил коня.

Мне требовался холодный душ, потому что непристойные картинки так и продолжали меня преследовать.

Глава 13

Аметистовый влетел в дом и помчался по ступенькам в свои покои, будто за ним злые духи гнались. Живот, что ли, у него прихватило?

Я же пошла в свою комнату медленно, никуда не спеша — тренировалась быть леди, а заодно обдумывала, что буду делать, когда узнаю, где добывают жемчуг. Может быть, если я этим займусь, то точно стану счастливой? Тогда мне и не надо будет заучивать песни с глупыми стихами разучивать.

Переделалась в домашнее платье и отправилась в класс ровно через тридцать минут — как мы с драконом и договаривались. Хорошо, что он мне и часики маленькие выдал. Я их теперь всегда в кармане держать буду.

Аркхейн сидел за отдельным столом, стоящем у доски.

— Устраивайся, где тебе нравится, Иванна, — сказал, прикидываясь самой добротой.

Выглядел он как-то иначе — будто вкусного чего-то в своей комнате наелся и еще голову помыл. Станный.

Я уселась за стол напротив него и решила сразу напомнить о теме, которая меня интересует. А то начнет сейчас свою историю с самого сотворения мира, не дай Заступница, рассказывать!

— Я вот думаю, что мачеха наверняка знала, кто моя мать, поэтому жемчуг я никогда раньше не видела и ничего не слы-

шала о Жемчужных драконах, — поделилась я своей догадкой, чтобы зайти издалека. — Это она из вредности скрывала, чтобы я нос не задирала. Но раз у нас есть посол Жемчужных, значит, этот клан не местный? Расскажи мне о них, пожалуйста.

Аметистовый посмотрел на меня задумчиво.

— А если ты права, то что сделаешь? Будешь искать мать? Ключнул! Я встрепенулась.

— И не подумаю! Зачем она мне? Я ей оказалась не нужна, значит, и она мне тоже не нужна. Но за драконью кровь ей, конечно, спасибо. Если эта чешуйка опять покажется, значит, во мне и магии немножко есть. Вдруг, если я прикоснусь к их источнику силы, она во мне совсем очнётся? Тогда я вообще не пропаду! Учиться, конечно, придется, но ничего! Маги долго живут. Так и быть, потрачу несколько лет, — выложила все, что в голове крутилось, но я даже для себя самой до этого так четко не проговаривала.

Аметистовый помрачнел. Наверное, загрустил от того, что если я права, то сбыть меня с рук замуж в ближайшее время не получится. Вон какие у меня грандиозные планы!

— Ты права, Жемчужные драконы не входят в коалицию наших кланов. У нас с ними, так сказать, конфликт интересов. Сейчас между нами мир, но бывали и столкновения. Это большой и сильный клан, который может за себя постоять.

Вон оно что! А я думала, что наше государство самое сильное, и остальные перед нами трепещут.

— А как же получается, что один клан противостоит целой коалиции? — спросила я.

— И тут мы с тобой от истории перепрыгиваем к геополитике, — пробурчал Аркхейн. — Так вышло, что Жемчужные — единственные водные драконы...

— Как же единственные? А Коралловые? Они тоже владеют магией воды, — перебила я, блеснув своими знаниями.

— Всего лишь владеют магией воды. Но они не водные драконы. Жемчужные — единственные именно водные. Они не умеют летать, зато умеют отлично плавать и оставаться под водой сколько захочется.

У меня сердце в ушах застучало. Ну точно! Все сходится! Я ведь тоже могу очень долго сидеть под водой!

— И это дает им такое могущество? — прошептала я онемевшими губами.

Как же мне хотелось и правда иметь отношение к этим удивительным драконам!

— Конечно. Благодаря этому Жемчужные контролируют все океаны, моря и реки. Ты же знаешь, что все реки впадают в моря?

Я не знала, но уверенно кивнула.

— Прямо все-все контролируют?

— Да. У нас, конечно, есть порты и прибрежные воды. По действующему договору Жемчужные их не трогают. Но если с ними враждовать, то можно забыть о морской торговле.

— А живут они тоже в воде? — уточнила.

Воду я очень любила, но, пожалуй, прямо совсем только в воде жить не хотела бы.

Аметистовый рассмеялся.

— Нет, они живут на островах, расположенных в теплых водах. Большинство Жемчужных относятся к дальним ветвям и оборачиваться не могут, поэтому они строят такие же города, как и мы. В целом они ничем от нас не отличаются.

— Но, выходит, жемчуг они добывают под водой?

— Вернее, из ракушек, которые живут в воде. В соленой и в пресной.

— Как интересно, — пробормотала я, пытаясь представить эти самые ракушки.

Что это такое — я не знала, но почему-то они мне виделись миниатюрными сундучками с замочками.

В дверь постучали.

— Войдите, — разрешил дракон, и на пороге возник управляющий Савелий.

— Владыка, привезли коробки из ювелирного магазина Жемчужных, ждут оплаты. И, боюсь, у меня плохая новость. Госпожа Власта явилась одновременно с ними и сейчас ходит по гостиной кругами вокруг ваших покупок.

Что?! На мои жемчужинки облизывается? Я вскочила и не жалея ног помчалась защищать свои сокровища!

Ишь чего удумала! Костями на коробки лягу, но не отдам! И плевать, что она драконица и сильнее меня! Я неожиданно нападу и все ее розовые чешуйки пообдеру!

— Ива! Стой! Успокойся! — оборвал мой стремительный бег по лестнице Аркхейн.

Он обхватил меня и прижал к себе, не позволяя пошевелиться. Сначала я хотела его укусить, но в последний момент решила все же попробовать достучаться словами.

— Она сейчас точно на мои украшения лапы свои наложит! Ты ведь не сможешь ей отказать и подаришь! — выпалила.

— Нет. Ничего она не получит, — твердо пообещал дракон.

— Честно? И даже если она применит неправильную манипуляцию и поставит тебя в безвыходное положение? — усомнилась, подозрительно прищурившись.

— Клянусь. Хозяйка этих украшений только ты, а это значит, что я не имею никакого права ими распоряжаться.

Я моментально успокоилась и даже улыбнулась.

— Тогда отпускай. Я не буду Власте в волосы вцепляться, — сообщила, выпутываясь из его больших сильных рук.

На самом деле обниматься с кем-то, кроме бабули, мне раньше не доводилось, а это оказалось делом приятным. Мне понравилось. И пахло от Аметистового очень вкусно — как будто бабушка на костре варила настой из горных трав, но я стояла не рядом, а вдалеке, поэтому аромат был тонким, едва уловимым. Надо будет потом, когда опасность, нависшая над моими жемчужинами, минует, повторить обнимашки и распробовать их получше.

— Умница. Я буду очень тобой гордиться, если покажешь Власте, что ты прекрасно воспитанная молодая леди.

— Ой нет, я не смогу. Я же не воспитанная и не леди, — сразу же отказалась, зная, что могу ляпнуть что-то не то.

— Ива, твоя бабушка была права — ты очень умная. И, я уверен, твой ум и чутье подскажут, как вести себя правильно, если ты не станешь поддаваться порывам, а будешь все обдумывать холодной головой.

Ой, ну какой же он все-таки прекрасный дракон! Так приятно! Захотелось повторить обнимания прямо сейчас, но все же обезопасить свои сокровища хотелось сильнее.

— Я очень постараюсь тебя не подвести, — пообещала, приложив руку к сердцу.

Расправила плечи и, задрав подбородок, взялась пальцами за юбку, чтобы ее приподнять и спуститься чинно. Видела, что учитель танцев Лизаветы гонял ее по лестнице туда-сюда именно в таком виде.

Вошли в гостиную, а там два крепких блондина с мелкими жемчужными чешуйками на лицах держали каждый по высокой стопке черных бархатных коробок, не решаясь выпустить их из рук. Конечно! Ведь хищная драконица глаз с них не сводила! Я блондинов прекрасно понимала.

— Можете сложить коробки на комод, — распорядился Аметистовый, доставая из кармана банковскую книжку, и только после этого обратил внимание на Власту. — Вы нас прямо балуете, госпожа Морганитовая. Что привело вас к

нам на этот раз?

Хм-м-м, а это он с ней вежливо обращается? Почему мне кажется, что не очень? Но если это вежливо, то, пожалуй, и мне стоит добавить немного холодности в выражение лица. А то стою тут сияю, как будто сама готова ей все свои украшения отдать.

— Я долго думала после нашей сегодняшней встречи и решила, что Иванне нужна подруга. Поэтому я согласна ею стать! — торжественно объявила драконица.

А у меня аж дыханье сперло от ужаса. Не надо мне таких подруг! Я совершенно точно знаю, что нет у нее ко мне никаких теплых чувств. Как пить дать, это она про таракана догадалась и собирается мне мстить!

Аркхейн расплатился за жемчуг и посмотрел на меня, насмешливо выгнув бровь. Типа Доигралась? Сейчас придется за все ответить.

— Простите, госпожа Власта, но мне совсем некогда дружить! — выпалила я. — Не только с вами. Ни с кем некогда! У меня очень много уроков, я еле-еле до кровати вчера доползла! Наставник свободной минуты мне не дает!

Аметистовый закашлялся.

Ну а какой у меня еще был выход? Только свалить все на него!

— Хейн, нельзя так, ты что?! — всплеснув руками, воскликнула Власта, всем своим видом показывая, что очень за меня переживает. — Девушкам обязательно нужен отдых и

всякие приятные мелочи!

— А он мне делает приятное! И даже не мелочами, а крупностями! — поспешила вставить я, чтобы дракон не оказался в безвыходном положении, когда обязан будет нашу с этой противной девицей дружбу благословить. — Вон сколько прекрасных украшений купил!

Я подошла к комоду — быстро, но не бегом, — взяла из правой стопки верхнюю коробку и, сняв крышку, продемонстрировала драконице.

Это оказался гарнитур из черных жемчужин с добавлением ярко-красных камешков. Кра-а-асивый! Сил нет!

Власта охнула и приложила руку к вздымающейся груди. — Заступница! Какое великолепие! Это же знаменитые «Слезы Владычицы»! Самый редкий и ценный жемчуг! Говорят, он появился около двадцати лет назад, когда Жемчужные потеряли ребенка!

Ой, как жалко бедных Жемчужных-то... Но набор все равно изумительный!

Только Аркхейн почему-то нахмурился и рыкнул:

— Спасибо за предложение, Власта, но Иванна действительно очень занята. Прости, но тебе пора.

Ещё и провожал бедолажку очень тяжелым взглядом, пока та обиженно топала к дверям.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.